

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**Международная научно-практическая конференция
(3 декабря 2021 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1060-2

УДК 347
ББК 67.404
А43

Рецензенты:

начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент **С. К. Жилыева**;
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук, доцент **К. В. Карпов**

Составитель *А. В. Тумаков*

А43 **Актуальные вопросы гражданского права и процесса:** Международная научно-практическая конференция, 3 декабря 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. А. В. Тумаков]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 112 с. – 1 электронный оптический диск (DVD-R). – Систем. требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1060-2

В сборнике по итогам конференции представлены материалы, анализирующие актуальные проблемы гражданского права и процесса в период реформирования законодательства.

Предназначен для педагогических работников, адъюнктов образовательных организаций МВД России работников, аспирантов образовательных организаций Минобрнауки России

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Чамарова Н. В.*
Компьютерная верстка *Чамарова Н. В.*

Подписано к изданию
Объем издания: Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1060-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Н. С. Александрова

Обзор некоторых научных подходов

к определению природы цифровых прав 6

К. В. Алимкин

К вопросу о возможности установления

частного земельного сервитута по инициативе арендатора 12

Д. А. Березин

Результат оценочной деятельности

как доказательство в судопроизводствах 17

М. Ю. Грачева

Правовое регулирование легализации

самовольной постройки 24

Д. А. Дудкин

Система договорного регулирования

оказания детективных услуг 31

Е. М. Ефременко, Р. Ю. Березнев

Компенсационные меры в системе

гражданско-правового принуждения 36

А. О. Зайцев

Трансформация института зачета

в российском гражданском праве 40

А. В. Иванов, С. А. Шаронов

Гражданско-правовые проблемы охраны

изображений по законодательству Республики Беларусь 45

Ю. П. Калинин

О некоторых правовых аспектах цифрового рубля 49

Н. Н. Кузин

Особенности проверок предпринимательской деятельности 52

А. Н. Кулешова

Специфика и особенности гражданского оборота

нефти и нефтепродуктов 57

А. Н. Левушкин

Применение и защита информации
в предпринимательской деятельности в цифровом пространстве 60

В. А. Максимов

Договоры в сфере электронной коммерции 69

Е. А. Мишина

Правовое положение субъектов,
предоставляющих медицинское обеспечение
органам внутренних дел Российской Федерации 73

М. Р. Петухова

Эскроу-счет как новый способ
обеспечения исполнения обязательств 83

Д. А. Раков

Процессуальные проблемы возмещения вреда,
причиненного неизвестным ответчиком..... 87

Е. Г. Семенова

Правовой режим недвижимости как объекта вещных прав:
поиск оптимальной модели 92

П. М. Филиппов

Правосудие и судебная власть 98

А. И. Филиппова, А. К. Самойлова

Цифровая трансформация государственных услуг МВД России 102

Я. А. Шаповалов

Система договоров в сфере обеспечения
антитеррористической защищенности объектов 107

*Александрова Н. С.¹,
аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Волгоград)*

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Тема цифровых прав является предметом многочисленных научных дискуссий. Учитывая стремительное развитие электронно-цифровой сферы и как следствие возникновение новых явлений в гражданском обороте, в условиях отсутствия единого подхода к их регулированию, многочисленность научных взглядов на цифровые права представляется закономерной. В данной статье автор предлагает вниманию обзор некоторых точек зрения отечественной науки гражданского права применительно к цифровым правам. В рамках настоящей статьи понятия «электронный», «цифровой» и «интернет» будут использоваться в качестве синонимичных. Объектом исследования статьи служат проявления цифровой среды, интегрированные в хозяйственный оборот, предметом исследования послужили некоторые из исследований отечественных цивилистов по заданной проблематике, а также нормативно-правовые акты, регулирующие цифровые права. Цель настоящей работы – анализ научных взглядов на цифровые права в условиях российской действительности. Достижению цели служат сравнительный метод, метод системного анализа.

Несколько лет назад цифровые права были включены в перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 Гражданского кодекса РФ [1]. Однако это обстоятельство создало больше вопросов, нежели определенности. Учитывая отсылочный характер ст. 141.1 ГК РФ, определение цифрового права затруднительно. Очертим круг цифровых прав, либо связанных с ними институтов, которые, по нашему мнению, могут подпадать под цифровое право.

Ряд исследователей предлагают рассматривать в качестве фундамента цифровых прав право на доступ в интернет, а также право на забвение. Законодателем введено понятие утилитарных цифровых прав. Несмотря на то, что природа

¹ © Александрова Н. С., 2021.

утилитарных цифровых прав вызывает сомнения в автономности их как отдельных прав, включим их в перечень исследуемых понятий, поскольку из самого названия утилитарных прав следует, что они являются цифровыми. Наиболее распространенным и научно освещенными представляются криптовалюты, которые, несомненно, заслуживают внимания при достижении цели написания настоящего исследования. Однако в силу наибольшей их разработанности в науке гражданского права, мы сделаем акцент на вышеперечисленных правах, уделив внимание и криптовалюте. Таким образом, в рамках настоящей статьи будут рассмотрены научные взгляды применительно к праву на доступ в интернет, праву на забвение, утилитарным цифровым правам и криптовалютам.

Некоторые российские цивилисты [6] предлагают двухуровневую систему цифровых прав, в которой фундаментальным правом выступает право на доступ в интернет, отмечая генетическое его восхождение к правам первого поколения, а именно, праву на информацию и праву на свободу выражения мнения. Аспектами права на доступ в интернет выступают, в частности, свободный доступ к информации, содержащейся в интернете, в том числе, размещение в нем собственного контента, защита персональных данных, защита от кибератак, запрет необоснованного нарушения конфиденциальности, запрет на ограничение выражения мнения.

Перечисленные аспекты являются средствами обеспечения реализации в интернет права на информацию, права на выражение мнения, уважение частной жизни, и иным правам. Сторонники приводимого повествования ссылаются на аналогичный подход, изложенный в практике Совета по правам человека [4], а именно на идею распространения требования о защите прав и свобод человека не только в реальном мире, но и в сфере интернета. Такая идея может выступать первым шагом в признании равноправными как материальной действительности, так и действительности виртуальной. Учитывая возрастающий оборот в электронно-цифровой среде, такая идея не лишена смысла.

В литературе отмечается [9] отсутствие правовых механизмов, регулирующих правоотношения во Всемирной сети, поскольку существующие механизмы не в полной мере учитывают особенности электронного пространства. И поскольку провозглашенные права и свободы человека фундаментальными, представляется правильным обеспечить их защиту и в набирающей популярность цифровой среде. М. А. Рожкова [13], рассуждая о праве на доступ в интернет, ставит вопрос о необходимости определения его природы как новой разновидности прав либо как аспекту уже известных прав первого поколения (права на информацию и права на свободу выражения мнения). Тем не менее

признание права на доступ в интернет в качестве основополагающего права в части регулирования цифрового пространства и закрепление его таковым порождает серьезные социально-экономические и политические обязанности для государства, например, необходимость обеспечения населения инфраструктурой, создание общественных точек доступа к интернету, обеспечение доступа даже в труднодоступных местностях. Помимо перечисленного, государству следует определиться с допустимой степенью открытости власти, так как интернет представляет возможности для реализации права на проведение собраний и свободу слова [17].

Иным основополагающим аспектом цифровых прав является право на забвение. Его фундаментальность обусловлена невозможность удаления из цифровой сети однажды созданного контента в силу технических особенностей интернета. Е. А. Войникансис отмечает [7], что этому праву корреспондирует принцип обработки персональных данных, где значимыми характеристиками выступают цели и сроки обработки. М. А. Рожкова [14] указывает на восхождение рассматриваемого права к праву первого поколения – праву на уважение частной жизни. И все же, учитывая постоянное сохранение в интернете размещаемой информации, возможно понимание права на забвение в действительности лишь как права на ограничение доступа к сведениям по требованию заинтересованного лица, но не на забвение в чистом виде.

Касательно утилитарных цифровых прав О. А. Городов [8] отмечает наибольшее их соответствие определению, изложенному в ст. 141.1 Гражданского кодекса, а именно, как названных в таком качестве прав в рамках информационной системы, поскольку утилитарные права могут возникать исключительно на инвестиционной платформе. Е. Н. Агибалова, анализируя утилитарные цифровые права [5], указывает на их обязательственную правовую природу, основываясь на перечисленных в Федеральном законе о краудфандинге [3] правомочиях их обладателя (право требования передачи вещи, результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работы или оказания услуг). М. А. Рожкова указывает [13] на противоречие между существованием утилитарных цифровых исключительно в рамках информационной системы и их реальным осуществлением в объективной реальности, ведь, к примеру, передача вещи в натуре на инвестиционной платформе на сегодняшний день невозможна. И. М. Конобеевская [11] в качестве разрешения указанного противоречия предлагает устранить императивную связь рассматриваемых прав с ин-

формационной системой, в противном случае при отказе должника от передачи вещи утилитарное цифровое право прекращается, трансформируясь в право требования вещи в традиционном его понимании.

Рассуждая о природе криптовалют как проявлений цифровых прав, отметим, что перечень объектов гражданских прав в части добавления в него цифровых прав был пересмотрен именно в свете активного распространения цифровых валют. Еще до внесения изменений в Гражданский кодекс А. И. Савельев [15] приходил к выводу об отнесении криптовалют категории «иное имущество». Л. А. Новоселова, исследуя правовую природу биткойна, приходит к выводу [12] о допустимости его определения как разновидности денег. Л. Г. Ефимова приходит к выводу [10] о возможности определения криптовалют как новой формы частных денег, поскольку единственным требованием, которому такое определение противоречит – это требования признания государством денежной природы криптовалюты.

Согласно подходу, изложенному в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], криптовалюта признана имущественной категорией, однако имеется указание на возможность использования ее в качестве платежного средства. А. В. Саженов предлагает [16] рассматривать криптовалюты в качестве вещей, проводя параллель с институтом бестелесных вещей, существовавшим в римском праве. Так или иначе хозяйственный оборот в настоящий момент допускает использование криптолюты в качестве категории денежной. Думается, что отнесение законодателем криптовалют к имущественной категории продиктовано желанием сделать возможным их взыскание в рамках законодательства о банкротстве, поскольку недобросовестные кредиторы зачастую стали использовать криптовалюту как средство сохранения имеющихся активов.

Подводя итог всему сказанному, хотелось бы отметить живость научной дискуссии касательно цифровых прав, что благотворно влияет на общую степень разработанности цифровых прав. Учитывая различную специфику цифровых прав, представляет интерес вопрос, являются ли все рассмотренные институты частями единой системы цифровых прав или же термин «цифровое право» носит сугубо междисциплинарный и межинституциональный характер. Иными словами, возможно ли уложить цифровые права в сколько-нибудь стройную систему цифрового права? Надеемся, что по мере разработки цифровых прав ответ на этот вопрос будет найден, что послужит хорошей основой для эффективного регулирования цифровой среды.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.
3. Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
4. Резолюция, принятая Советом по правам человека 16.07.2012 № 20/8 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете» (A/HRC/RES/20/8) // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. – URL: <https://undocs.org/A/HRC/RES/20/8> (дата обращения: 23.06.2019).
5. Агибалова, Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / Е. Н. Агибалова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 1. – Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Варламова, Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н. В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 4–5.
7. Войниканис, Е. А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление / Е. А. Войниканис // Правоведение. – 2016. – № 3 (326). – Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-byt-zabytym-pravovoe-regulirovanie-i-ego-teoreticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 25.01.2022).
8. Городов, О. А. Об утилитарных цифровых правах как новом инструменте привлечения инвестиций / О. А. Городов // МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московское отделение Ассоциации юристов России, Международный союз юристов и экономистов (Франция). – 2020.
9. Дерюгина, Т. В. Информационная Россия 2019: стратегия формирования правовых механизмов создания национальной цифровой экосистемы / Т. В. Дерюгина, В. Ф. Борисова // Legal Concept. – 2018. – № 4. – Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-rossiya-2019-strategiya->

formirovaniya-pravovyh-mehanizmov-sozdaniya-natsionalnoy-tsifrovoy-ekosistemy (дата обращения: 28.04.2021).

10. Ефимова, Л. Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют / Л. Г. Ефимова // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 12–19.

11. Конобеевская, И. М. Развитие концепции цифровых прав в Российском гражданском законодательстве / И. М. Конобеевская // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-tsifrovyyh-prav-v-rossiyskom-grazhdanskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 27.01.2022).

12. Новоселова, Л. А. О правовой природе биткойна / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 8–9.

13. Рожкова, М. А. Цифровые права в контексте международного права / М. А. Рожкова // Закон.ру. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 24.01.2022).

14. Рожкова, М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 10(525). – С. 3–12.

15. Савельев, А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А. И. Савельев // Закон. – 2017. – № 8. – С. 136–153.

16. Саженов, А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей / А. В. Саженов // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е. Б. Лаутс. – М. : Статут, 2019. – С. 157–180.

17. Щербович, А. А. Конституционное право на доступ к Интернету: мировой опыт и выводы для России / А. А. Щербович // Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2015. – № 3. – С. 57–70.

*Алимкин К. В.¹,
студент 3 курса
юридического факультета
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»*

*Научный руководитель: Рыжих И. В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА ПО ИНИЦИАТИВЕ АРЕНДАТОРА

Сервитут как ограниченное вещное право, заключающееся в пользовании чужим земельным участком, был известен еще в римском праве. Так, в Законах XII таблиц были закреплены следующие категории сервитута: право прохода и проезда верхом, право прогона скота и проезда в легких повозках, право пользоваться вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов, право провести воду через чужую землю [15, с. 1327].

Категория сервитута как одного из ограниченных вещных прав, определяемая в качестве таковой в ст. 216, 274 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), нередко была предметом научных исследований. Так, А. В. Калиничев определяет сервитут как вызванное необходимостью сгладить неудобства и обеспечить устранение препятствий при реализации прав на землю право ограниченного пользования [12, с. 10].

Сервитут как вещное право обладает следующими характеристиками:

- абсолютное право;
- имеет ограниченный характер;
- неделимость;
- необходимость установления на чужую вещь и не допускается установление на собственную вещь в своих интересах [10, с. 5].

¹ © Алимкин К. В., 2021.

Земельный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ЗК РФ) в п. 1 ст. 23 закрепляет, что сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством, а в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с учетом особенностей, предусмотренных нормами главы V.6 ЗК РФ.

В современных правоотношениях по установлению сервитута преимущество имеет договорный характер, однако в случае несогласия контрагента с требованием об установлении сервитута может быть использован судебный порядок (п. 3 ст. 274 ГК РФ).

Гражданское законодательство в качестве лиц, имеющих право на заключение соглашения об установлении сервитута, называет собственников соседних земельных участков, а также лиц, которым земельный участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного бессрочного пользования и иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами (п. 4 ст. 274 ГК РФ). Более того, положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [5], Проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] закрепляют лишь в качестве таких субъектов собственников и обладателей ограниченного вещного права, в правомочия которых включается возможность владеть и пользоваться вещью.

Вопрос, касающийся субъектов, имеющих право требовать установления частного сервитута, довольно дискуссионный в настоящее время [14, с. 267], поскольку некоторые исследователи отмечают возможность установления сервитута по требованию лиц, которым участок предоставлен на основаниях, не упомянутых в п. 1 и п. 4 ст. 274 ГК РФ [13, с. 49].

На практике может возникнуть ситуация, когда арендатор, получив земельный участок во владение и пользование, зачастую не может его использовать без установления сервитута.

Несмотря на то что положения п. 4 ст. 274 ГК РФ содержат неисчерпывающий перечень субъектов, управомоченных требовать установления сервитута, судебная практика исходит из прямого толкования ст. 274 ГК РФ, согласно которому возможность установления сервитута в интересах арендатора земельного участка по его требованию гражданским законодательством не предусмотрена [8]. Схожую позицию заняло Министерство экономического развития Российской Федерации. Так, было указано, что арендаторы земельного участка не могут

быть стороной соглашения об установлении частного сервитута [7]. Именно поэтому Верховный Суд РФ отказал арендатору в удовлетворении его требований ввиду неверного толкования ст. 274 ГК РФ [11, с. 444].

Другие суды, отказывая в удовлетворении требований арендатора об установлении частного земельного сервитута, разъясняют, что поскольку арендатор и собственник земельного участка связаны между собой договорными отношениями, то именно собственник, выступающий в качестве арендодателя, обязан обеспечить надлежащее пользование арендатором земельным участком и при необходимости требовать установления сервитута [9]. Исходя из данной позиции при возникшей необходимости установления сервитута, арендатору необходимо обратиться к собственнику земельного участка, чтобы тот впоследствии выступил в качестве сервитутария.

Конституционный Суд Российской Федерации нередко отмечал, что такое положение обеспечивает баланс интересов между собственниками земельных участков и лицами, интересы которых не могут быть обеспечены без применения сервитута [11, с. 443].

Стоит обратить внимание, что в земельном законодательстве все же допускается возможность арендатора стать стороной соглашения об установлении сервитута. В 2015 г. были внесены изменения в ЗК РФ, вследствие чего существенно расширился перечень лиц, имеющих право установления сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Так, статья 39.24 ЗК РФ закрепляет, что в случае передачи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в аренду на срок более одного года, соглашение об установлении сервитута заключает арендатор земельного участка. Более того, для заключения данного соглашения по общему правилу не требуется согласие уполномоченного органа.

Также ст. 98 ЗК РФ допускает заключение соглашения об установлении сервитута с арендатором земельного участка, в целях использования установленных учебно-туристических троп и трасс.

Представляется, что возможность установления земельного сервитута в интересах арендатора земельного участка в зависимости от формы собственности на земельный участок или категории земельного участка нелогична, предлагается устранить подобную дифференциацию.

В зарубежном законодательстве в ряде стран за арендатором закреплено право требовать установления сервитута.

Так, например ст. 19 Кодекса о Земле Республики Беларусь закрепляет, что землепользователь вправе требовать от землепользователя соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от землепользователя иного земельного

участка установления земельного сервитута [3]. Причем под землепользователем в статьях данного кодекса понимаются наряду с собственниками и лицами, которым земельный участок предоставлен на праве пожизненного владения, арендаторы и даже субарендаторы.

Положения Земельного кодекса Республики Казахстан также исходят из того, что землепользователь вправе требовать от собственника или землепользователя предоставления частного сервитута. Причем в качестве землепользователя может выступать арендатор земельного участка [4].

Таким образом, проанализировав действующее законодательство, судебную практику, а также нормы зарубежного законодательства, можно сделать вывод, что в настоящее время существует проблема, связанная с возможностью установления частного сервитута на земельный участок по инициативе арендатора.

На сегодняшний день арендатор, в интересах которого необходимо установить частный сервитут в целях обеспечения возможности пользования арендованным участком, должен обратиться к арендодателю, которым является собственник данного земельного участка. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда собственник уклоняется от заключения соглашения об установлении сервитута либо по каким-то объективным причинам не может его заключить. Именно поэтому целесообразно законодательно признать за арендатором земельного участка право требовать установления частного сервитута.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что установление частного сервитута, обеспечивающее интересы правообладателей земельных участков, требует дополнительного реформирования и уточнения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Кодекс о Земле Республики Беларусь № 425-З от 23.07.2008 // Белзакон.net. – URL: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_о_Земле_РБ (дата обращения: 20.11.2021).
4. Земельный кодекс Республики Казахстан : Федеральный закон от 20.06.2003 № 442-II (с изм. и доп. по состоянию на 06.07.2021 г.) // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040583&mode=p (дата обращения: 20.11.2021).

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС Российской Федерации. – 2009. – № 11.
6. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93550/ (дата обращения: 21.11.2021).
7. Письмо Минэкономразвития РФ от 03.11.2009 № Д23-3607 «Об установлении сервитута на земельный участок» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93550/ (дата обращения: 21.11.2021).
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.04.2018 № Ф09-1593/18 по делу № А76-16906/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=190385#Vw9vHzSmtPV5RVXq> (дата обращения: 21.11.2021).
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.09.2018 № Ф09-5363/18 по делу № А50-29779/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2021).
10. Ахметьянова, З. А. Вещное право : учебное пособие / З. А. Ахметьянова. – Казань : Казанский университет, 2014.
11. Воробьева, Э. Н. Проблемы применения сервитута в российском праве / Э. Н. Воробьева // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 11(50). – С. 441–445.
12. Калининцев, А. В. Земельный сервитут в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Калининцев. – М., 2007.
13. Краснова, Т. С. Установление сервитута по требованию арендатора земельного участка. По мотивам одного определения Верховного Суда РФ / Т. С. Краснова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 46–64.
14. Минакова, И. Р. Арендатор намерен потребовать установления сервитута: возможно ли удовлетворение? / И. Р. Минакова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 266–271.
15. Остапенко, А. Г. Общая характеристика земельного сервитута / А. Г. Остапенко, Н. Ю. Лукьянченко // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1327–1329.

Березин Д. А.¹,
*преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического
университета МФЮА*

РЕЗУЛЬТАТ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДОПРОИЗВОДСТВАХ

В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об оценочной деятельности) оценочная деятельность направлена на определение стоимости объектов гражданских прав, принадлежащих участникам гражданско-правовых отношений, для совершения с ними сделок и иных целей. В гражданско-правовых отношениях оценочная деятельность осуществляется независимым оценщиком, статус которого соответствует указанному Закону, на основании договора на проведение оценки, заключенного с заказчиком [2, с. 39], а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оценка объекта оценки, в том числе повторная, может быть проведена оценщиком на основании определения суда, арбитражного суда, третейского суда, а также по решению уполномоченного органа (ч. 3 ст. 9 Федерального закона об оценочной деятельности).

Определение стоимости объектов гражданских прав (или осуществление оценочной деятельности) в соответствии с действующим законодательством РФ производится в материальных и процессуальных правоотношениях при возникновении между участниками данных правоотношений вопросов (споров) о стоимости объекта материального или процессуального правоотношения, а также в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. Эти случаи законодатель ежегодно дополняет. Например, Проект Федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] (далее – Законопроект) предлагает дополнить ГК РФ перечень фондов еще одной разновидностью данных некоммерческих организаций – «личный фонд». Согласно Законопроекту в будущем предполагается установление минимальной стоимости имущества, передаваемого учредителем

¹ © Березин Д. А., 2021.

личного фонда при его учреждении, в размере 100 млн руб., определенной независимым оценщиком в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности. Помимо решения об учреждении личного фонда учредителю для его удостоверения необходимо будет предоставить нотариусу отчет об оценке рыночной стоимости имущества, передаваемого личному фонду, составленный независимым оценщиком. В этом будет проявляться разрешительный способ создания юридического лица с организационно-правовой формой – фонд (личный фонд). В случае недостаточной стоимости имущества, передаваемого личному фонду, нотариус будет не вправе удостоверить решение об утверждении личного фонда и регистрирующий орган вынужден будет отказать в регистрации такого юридического лица [3, с. 14]. Такие обстоятельства побуждают потенциальных субъектов предстоящих имущественных правоотношений обратиться к мнению сведущего лица – независимого оценщика. Основанием для определения стоимости (осуществления оценочной деятельности) может быть гражданско-правовой договор или определение судебных органов, а также решение уполномоченного органа. В организационных правоотношениях, входящих в предмет современного российского гражданского права [4, с. 20–21], результат оценочной деятельности, представляющий собой отчет об оценке, который содержит стоимость объекта оценки, а также порядок ее определения, позволяет сторонам предстоящих правоотношений прийти к разумному решению о целесообразности возникновения имущественного правоотношения или найти компромисс при установлении цены договора (сделки).

В процессуальных правоотношениях отчет об оценке независимого оценщика, который соотносится с заключением эксперта, позволяет суду или иному органу, разрешить спор по существу, так как данное доказательство содержит сведения об объекте оценки (спора), анализ рынка, к которому относится объект оценки, информацию о цене сделок, совершенных в последнее время с аналогами объекта оценки, и др. Иными словами, отчет об оценке независимого оценщика содержит собрание сведений о фактах, на которых суд или иной орган устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Подзаконными актами министерств юстиции и внутренних дел России утверждены перечни видов (родов) судебных экспертиз, в том числе исследований, направленных на определение стоимости (оценки) объектов гражданских прав.

Так, перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечень

экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденные приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237, предусматривают:

- исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки;
- исследование строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки;
- исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

Перечень видов (родов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, включает в себя товароведческую экспертизу, направленную на исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости.

Таким образом, отдельные функции правоохранительных органов, к которым относятся судебно-экспертные учреждения Минюста РФ и судебно-криминалистические подразделения органов внутренних дел России, связаны с определением стоимости объектов гражданских прав. Данные функции выполняются эксперты – сведущие лица в определенной сфере жизнедеятельности.

Пункт 18 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, определяет действия руководителя экспертно-криминалистического подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, связанные с организацией производства экспертиз, в числе которых определение порядка привлечения к проведению экспертизы специалистов иных экспертных, научных и других учреждений, указанных в постановлении; необходимость обращения к лицу (органу), назначившему экспертизу, с ходатайством о привлечении к производству экспертизы лиц, не являющихся сотрудниками данного экспертно-криминалистического подразделения.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ могут проводиться экспертизы, направленные на определение стоимости

промышленных товаров, относящихся к объектам гражданских прав, с привлечением в нее экспертов, не являющимися сотрудниками данного подразделения, например независимого оценщика – эксперта по оценке имущества, осуществляющего профессиональную деятельность в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности.

Эксперты, не состоящие в штате какого-либо экспертного учреждения, занимающиеся производством судебных экспертиз на основе Федерального закона об оценочной деятельности могли бы быть отнесены к правоохранительным органам [5, с. 26].

Таким образом, по мнению исследователей правоохранительной деятельности и ее органов, независимого оценщика и деятельность, которую он осуществляет, направленную на определение рыночной стоимости оборотоспособных объектов гражданских прав, можно соотнести с правоохранительной деятельностью, так как обсуждаемая деятельность относится к экспертной деятельности. Действующее законодательство позволяет, а практика подтверждает, привлечение в различные виды судопроизводств, в том числе уголовное, так называемых – «частных экспертов», обладающих определенными знаниями и опытом в той или иной сфере жизнедеятельности.

16 ноября 2021 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 3214-р утвержден Перечень судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Перечень содержит раздел II «Судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости», который включает судебную строительно-техническую экспертизу и судебную землеустроительную экспертизу. Теперь такие экспертизы могут проводить лишь государственные организации.

Таким образом, с настоящего времени (ноябрь 2021 г.) определение рыночной стоимости недвижимости и объектов землеустройства не может осуществляться в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности, так как главный ее субъект – независимый оценщик, член одной из Саморегулируемых организаций оценщиков, застраховавший свою ответственность в соответствии с требованиями указанного закона, имеющий квалификационный аттестат, осуществляет ее, как правило, самостоятельно, занимаясь частной практикой, тем самым к государственным экспертам не относится.

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон о государственной кадастровой оценке, который из числа субъектов государственной кадастровой

оценки исключил независимого оценщика. До указанной даты итоговая величина государственной кадастровой стоимости исходила из кадастровой стоимости, определенной независимым оценщиком в соответствии с гл. III Федерального закона об оценочной деятельности (в предыдущей редакции), нормы которой указанного субъекта определяли исполнителем работ по определению кадастровой стоимости, выбранного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации [1, с. 27–28]. С указанной даты по настоящее время исполнителями государственной кадастровой оценки являются региональные бюджетные учреждения, наделенные полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости.

Результат государственной кадастровой оценки используется в целях налогообложения, а также в гражданско-правовых сделках, объектом которых является недвижимое имущество, принадлежащее учредителю исполнителя государственной кадастровой оценки. В отличие от рыночной стоимости, имеющей исключительно частноправовой характер, кадастровая стоимость, определенная специально уполномоченным учреждением, утвержденная административным актом, используется в публично-правовых и в частноправовых отношениях.

Судебная практика последнего времени свидетельствует о немалом количестве споров, связанных с кадастровой стоимостью недвижимого имущества.

«Административному истцу (АО «Межрегионторг») на основании договора аренды принадлежит земельный участок. Приложением к дополнительному соглашению к договору аренды размер арендной платы установлен от кадастровой стоимости земельного участка. Кадастровая стоимость земельного участка утверждена по состоянию на 01 января 2018 г. распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 29 ноября 2018 г. № 40557 «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в городе Москве по состоянию на 01 января 2018 г.» в размере 2 111 575 164 руб. Оспаривая установленную в отношении объекта недвижимости кадастровую стоимость, административный истец представил в суд отчет об оценке, составленный ООО "----". Согласно отчету об оценке рыночная стоимость земельного участка, принадлежащего административному истцу на основании договора аренды, на дату определения кадастровой стоимости составляет 844 699 000 руб.» [7].

Таким образом, как показывает вышеуказанный пример из судебной практики, результат оценочной деятельности, осуществленной в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности, представляющий собой итоговую величину рыночной стоимости объекта оценки, содержащуюся в

отчете об оценке, возникшего во исполнение гражданско-правового договора независимым оценщиком, заключенного с заказчиком – стороной спора, сегодня является одним из доказательств, аналогом заключения экспертов, в судопроизводстве по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

В 2017 г. законодатель независимого оценщика исключил из субъектов государственной кадастровой оценки, однако отчет об оценке составленный данным субъектом используется в процессе установления судом обсуждаемой стоимости недвижимого имущества. Как показывает судебная практика, суд по ходатайству оппонента истца, представившего доказательство о стоимости в виде отчета об оценке, назначает дополнительную (повторную) экспертизу по определению рыночной стоимости недвижимого имущества, которая также, как и оценочная деятельность, проводится на основании определения суда. В результате, суды выносят постановления о стоимости имущества, принимая во внимание экспертные заключения, стоимость в которых близка к рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком.

Из сказанного возникает вопрос: насколько целесообразно сегодня исключение независимых оценщиков, относящихся к негосударственным субъектам, из судебной экспертизы по определению рыночной стоимости недвижимого имущества в рамках оспаривания или установления его кадастровой стоимости?

Список литературы

1. Березин, Д. А. Оценочная деятельность : учебное пособие / Д. А. Березин. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 27–28.
2. Березин, Д. А. Осуществление оценочной деятельности – оказание услуг или выполнение работ? / Д. А. Березин // Юрист. – 2019. – № 12. – С. 39.
3. Березин, Д. А. Разрешительный способ создания фондов / Д. А. Березин // Нотариус. – 2021. – № 5. – С. 14.
4. Гражданское право : учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – Т. 1. – С. 20–21.
5. Правоохранительные органы : учебник для вузов / под ред. Н. Г. Стойко, Н. П. Кириловой, И. И. Лодыженской – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020.
6. Проект Федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://static.consultant.ru/obj/file/doc/>

fz_1705211172284.pdf#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата обращения: 29.11.2021).

7. Решение Московского городского суда от 11.07.2020 по делу № 3А-2329/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-admin/details/279a4846-b413-40ea-b925-0f11771a3893?caseNumber=3A-2329/2020> (дата обращения: 29.11.2021).

*Грачева М. Ю.¹,
студентка 3 курса
юридического факультета
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»*

*Научный руководитель: Рыжих И. В.,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Институт самовольной постройки можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как социальное, а во-вторых, как правовое явление, которое возникает на грани частных и публичных интересов. Данный институт не новый в отечественном праве, но все еще порождает множество вопросов. Так, лицо создавшее самовольную постройку, как правило, не является добросовестным владельцем, ввиду того что, осуществляя незаконное строительство, невозможно не осознавать последствия своих действий, в том числе и возможность возмещения затраченных денежных средств. Вместе с тем существуют исключения, при которых лицо, построившее объект может быть признано добросовестным. Таким образом, тема правового регулирования легализации самовольной постройки является актуальной в настоящее время.

Чтобы подробнее проанализировать вопрос законодательного механизма легализации самовольной постройки, прежде всего нужно определить, что следует понимать под данным явлением.

В действующем законодательстве понятие самовольной постройки, отражено в п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Фактически законодатель предусматривает классифицирующие признаки обозначенной категории, которые также выделяются в материалах судебной практики [4]. Самовольно возведенный или созданный на земельном участке объект

¹ © Грачева М. Ю., 2021.

недвижимого имущества – это незаконно построенное (реконструированное) здание, сооружение или иное строение, в результате чего возник новый объект недвижимости. Под указанным незаконным строительством (реконструкцией) надо понимать неполучение необходимых согласований или разрешений к началу строительства (реконструкции), а также нарушение или игнорирование градостроительных и строительных норм и правил, правового режима использования земельного участка.

Представляется возможным на основании ст. 222 ГК РФ, судебной практики, а также позиций ученых выделить и проанализировать основные признаки рассматриваемого института:

1) Самовольной постройкой может считаться только объект гражданских прав, обладающий признаками недвижимого имущества в соответствии со ст. 130 ГК РФ [5]. По данному поводу Н. С. Пилюгин отмечает, что вопрос отнесения самовольной постройки к недвижимому имуществу является спорным, так как указанный в ст. 222 ГК РФ перечень самовольных построек не является исчерпывающим и может подразумевать и сооружения, легко переносимые и разбираемые [16, с. 183]. В тоже время анализ ст. 222 ГК РФ позволяет акцентировать внимание на том, что возведение самовольного объекта осуществляется на земельном участке, то есть указывается главный признак недвижимого имущества – неразрывная связь с землей.

2) Самовольной постройкой является объект, возведенный на земельном участке с иным целевым назначением или содержащий обременения в виде каких-либо ограничений использования (например, близость промышленного газопровода). Из норм Земельного кодекса Российской Федерации [2] (далее – ЗК РФ) следует, что возможность собственника, землевладельца, арендатора земли возводить на ней какие-либо здания или сооружения напрямую зависит от требований, которые предъявляются к каждому конкретному земельному участку, в отношении его целевого назначения и разрешенного использования (ст. 7 ЗК РФ). При рассмотрении дел о признании права собственности на самовольную постройку суды в обязательном порядке выясняют, знало ли лицо, осуществившее строительство, или могло знать о наличии каких-либо ограничений в отношении использования земельного участка, на котором возводило спорный объект [11]. И если суд не исследовал данные обстоятельства, то его решение подлежит отмене в случае предъявления жалобы [10].

3) При создании объекта самовольного строительства у лица отсутствует разрешительная документация. При легализации самовольной постройки в судебном порядке лицо должно доказать, что осуществило все необходимые действия

для его получения. Распространенная ранее практика получения «задним числом» разрешения на строительство уже построенного объекта в настоящее время «не работает». Суды отказывают обладателям таких объектов, заявившим требования о признании права собственности на самовольную постройку, не получивших в установленном порядке разрешение на строительство. В данных случаях, по мнению суда, «заявитель действует в обход закона» [7].

Так, например, общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с исковым требованием о признании незаконным отказа исполнительного органа в выдаче разрешения на строительство линейного объекта. При рассмотрении дела было установлено, что на момент обращения, организация уже построила линейный объект. Действия данной организации неправомерны, поскольку строительство и реконструкция недвижимых объектов, которым является и линейный объект, осуществляется на основании разрешения на строительство [14].

4) Существенное нарушение при возведении или реконструкции объекта градостроительных и строительных норм и правил. Пренебрежение указанными нормами влечет за собой риск причинения вреда окружающей среде, человеку и его имуществу. Поэтому не случайно данный признак установлен законодателем.

Рассмотрев основные признаки самовольной постройки, можно сделать вывод о том, что признать объект законным возможно лишь с учетом всех вышеизложенных признаков.

Самовольная постройка не является объектом гражданских прав, и соответственно лицо, обладающее данной постройкой, не имеет главного правомочия собственника – распоряжения, т. е. не может поставить постройку на кадастровый учет в качестве недвижимого имущества. Например, в Обзоре судебной практики ВС РФ указывается, что в случае раздела имущества между супругами самовольная постройка не может быть включена в его состав поскольку объектом гражданских прав не является и в свободном обороте не участвует [6]. Незаконно использовать самовольную постройку и в личных интересах, так как согласно законодательству (п. 2 ст. 222 ГК РФ), она подлежит сносу или приведению в соответствие с требованиями закона [9].

Относительно легализации самовольной постройки отметим, что лицо, осуществившее строительство объекта, обладающего признаками самовольной постройки, руководствуясь п. 3 ст. 222 ГК РФ, может обратиться в суд с исковым требованием о признании права собственности при одновременном соблюдении определенных условий.

1. Отсутствие или устранение нарушений градостроительных и строительных норм и правил и опасности самовольной постройки для третьих лиц. Указание на данный факт играет важную роль, поскольку государство в лице правоохранительных органов должно обращать внимание прежде всего на интересы неопределенного круга лиц, которым может быть причинен вред. В частности, Н. Пластинина в своей работе справедливо отмечает, что «право собственности на самовольную постройку не может быть признано, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан» [17, с. 42].

2. В отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, должно иметь права, допускающие строительство на нем данного объекта. Соблюдая это условие, лицо должно доказать, что причины неполучения им разрешительной документации являлись неустранимыми, соблюдались все требования, установленные для осуществления строительства или реконструкции. Ограничений в использовании земельного участка на момент создания объекта не существовало. Например, по делу № 2-64/2020 было установлено, что истцом без получения разрешения на строительство, на предоставленном ему в устном порядке земельном участке, построен одноэтажный жилой дом. Дом был построен до введения в действие ГК РФ, поэтому дом не был признан самовольной постройкой, и иск удовлетворили [13].

Необходимо отметить, что п. 1 ст. 222 ГК РФ закреплена презумпция защиты добросовестного создателя самовольного объекта. Если правообладатель земельного участка не знал и не мог знать об ограничениях его использования для строительства, то такая постройка не признается самовольной. Резонансные судебные решения были вынесены судебными инстанциями после вступления в силу указанной нормы о презумпции добросовестности. Суть споров заключалась в требовании о сносе жилых домов, построенных в недопустимой близости к промышленным газопроводам. Однако суд встал на сторону жильцов, установив, что собственникам была недоступна информация о наличии газопровода, кроме того, в результате изменения законодательства, нормы близости строений к газопроводам изменились [12].

Справедливо мнение В. А. Бетхера об исключительности рассматриваемого нами института самовольной постройки, поскольку участники гражданских правоотношений не должны иметь иллюзию возможности построить объект недвижимого имущества в нарушение установленной процедуры строительства с последующей легализацией его через суд [15, с. 312].

Суд может признать право собственности на самовольную постройку и в том случае, если правообладатель лишен возможности получить правоустанавливающие документы по независящим от него причинам [3]. Поэтому, перед тем как обратиться в суд, нужно пройти процедуру досудебного урегулирования и собрать пакет документов, подтверждающий это. Суд не может рассматривать иск о признании права собственности на самовольную постройку, если истец не представит доказательства того, как он пытался решить вопрос во внесудебном порядке.

Кроме того, законодатель указал на возможность легализации самостроя в «ином порядке», т. е. во внесудебном. Однако четкий механизм такой легализации не предусмотрен, поэтому внесудебный порядок порождает спорные ситуации, требующие разрешения в суде. Судебная практика свидетельствует, что доказательством проведения досудебного порядка являются официальный отказ администрации в выдаче разрешительных документов и т. д. [8].

Таким образом, законодатель «косвенно» установил два способа легализации права собственности на самовольную постройку, закрепив положение об «ином порядке». Целесообразно предположить, что указанная норма требует более четкой регламентации, позволяющей определить, что конкретно следует понимать под данной категорией. Этому призвана способствовать модернизация российского гражданского законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Верховный суд Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrf.ru/documents/thematics/15133/> (дата обращения: 20.11.2021).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/ (дата обращения: 20.11.2021).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209226/ (дата обращения: 20.11.2021).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (дата обращения: 20.11.2021).

7. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.09.2013 № ВАС-12892/13 по делу № А32-25322/2012 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 22.11.2021).

8. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2019 № 44-КГ18-31 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082020-n-18-kg20-34-k4/> (дата обращения: 22.11.2021).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 № 18-КГ20-34-К4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082020-n-18-kg20-34-k4/> (дата обращения: 22.11.2021).

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 № 88-КГ20-4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092020-n-88-kg20-4/> (дата обращения: 24.11.2021).

11. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2021 по делу № 88-22619/2021, 2-6854/2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17112021-n-46-kad21-18-k6/> (дата обращения: 24.11.2021).

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2021 № Ф08-11342/2021 по делу № А53-1703/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JPkVCQTESFm1/> (дата обращения: 24.11.2021).
13. Решение Тотемского районного суда (Вологодская область) от 15.05.2020 г. по делу № 2-64/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oVwyLMi2AtLa/> (дата обращения: 24.11.2021).
14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.08.2013 по делу № А20-4579/2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z0QmkFf2w5l4/> (дата обращения: 25.11.2021).
15. Бетхер, В. А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект) : монография / В. А. Бетхер. – М. : Юстицинформ, 2017.
16. Пилюгин, Н. С. Актуальные проблемы законодательства о самовольных постройках как основание приобретения права собственности / Н. С. Пилюгин // Научные исследования студентов и учащихся : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 182–186.
17. Пластинина, Н. Высокие дачи теперь вне закона / Н. Пластинина // Жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 35–37.

*Дудкин Д. А.¹,
адъюнкт 3-го факультета
Академии управления МВД России,
подполковник полиции*

СИСТЕМА ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ДЕТЕКТИВНЫХ УСЛУГ

Под системой автор данной статьи понимает совокупность элементов, которые включают совокупность как правовое регулирование разновидностей договоров (гражданско-правового характера, административные, трудовые), так и проблемы правоприменения рассматриваемых услуг с определением перспективы их развития. В данной публикации сделана попытка более детального анализа элементов указанной системы, выраженных в качестве проблем и перспектив. Так, ранее цивилистами затрагивалась данная тематика, но она касалась исключительно охранной деятельности [12, 140]. Договоры сыска представляют собой частноправовую форму организации правоотношений в области предпринимательства. Назрела реформа в отрасли детективной деятельности, так как за последние 19 лет в системе договорного регулирования оказания детективных услуг произошло большое количество изменений. В статье выявлены признаки услуг частного сыщика, а система договорного регулирования оказания детективных услуг рассмотрена с позиции содействия при оказании рассматриваемых услуг публично-правовым действиям правоохранительных органов.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях гражданского оборота продолжают развиваться различные виды предпринимательской деятельности. Не исключение и деятельность в области частного сыска. В настоящее время осуществление этой деятельности происходит с помощью системы договорного регулирования.

Рассмотрим составные элементы этой системы как совокупность договоров (гражданско-правового характера, административные, трудовые), так и проблемы правоприменения рассматриваемых услуг с определением перспективы их развития. В силу большой загруженности следственных органов государства востребованы и услуги частной сыскной деятельности. Цивилисты отмечают, что такая востребованность обусловлена действенной помощью этих услуг субъектам предпринимательства и другим лицам [1, 41]. Например, интеграционные

¹ © Дудкин Д. А., 2021.

и глобализационные процессы, рост конкуренции требуют от участников гражданского оборота обращения к частным сыщикам «для поиска и анализа необходимой им ... информации» [6, 12].

Сегодня существует такое новое направление в науке, как сыскология. Основоположник этого направления А. Ю. Шумилов, который глубинным образом изучал различные аспекты профессионального сыска, структурируя их в систему сыскологии как науки [11].

Автор данного направления считает главным назначением этой науки симбиоз сыскных теории и практики, которые на сегодняшний день охватывают всевозможные государственные структуры, а также частную предпринимательскую деятельность [5, 9], как следствие не имеющего свою целостную систему.

Реформа в отрасли детективной деятельности назрела давно. В 2019 г. был подготовлен законопроект, разделяющий охранную и детективную деятельности, которые до сегодняшнего дня регулируются единым законодательным актом.

Законопроектом планируется определить понятие детективной тайны [10]. При этом приоритетом всё-таки сохранены договорные обязательства детектива перед заказчиком, в связи с чем сотрудничество сыщика с правоохранительными органами в целях оказания услуг по договору будет ограничено условиями договора. Законопроект предлагает ввести понятие детективной организации, что видится вполне логичным, так как на сегодняшний день существуют именно организации, в которых работают детективы в качестве наемных работников (как и, например, юридические компании с юристами), но ввиду действующей нормы закона детектив может быть только частником. Законопроект предполагает также уточнение и расширение сферы оказания детективных услуг.

Согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ дознаватель не может проводить по данному делу оперативно-разыскные мероприятия. Словом, дознаватель – это не оперативный работник, не сыщик, а должностное лицо, осуществляющее, подобно следователю, чисто процессуальные функции. Данное обстоятельство не соответствует исторически сложившемуся содержанию понятия дознания как полицейской деятельности, основанной на теснейшем, органическом сочетании сыскной и процессуальной деятельности [3].

Юридическим фактом возникновения частной детективной деятельности является договор. В настоящее время договоры на оказание услуг частного сыска имеют свои, зачастую принципиальные особенности, знание которых предоставит участникам гражданского оборота возможность выбора того или иного вида деятельности.

Говоря о системе договорного регулирования оказания детективных услуг, необходимо отметить, что фактически договор сыска в первую очередь выступает в качестве договора услуг, обладающих определенными признаками:

- 1) процесс совершения действий может осуществляться только теми исполнителями услуг, которые обладают правовым положением частного сыщика;
- 2) направленность этих действий на получение пользы для сторон договора;
- 3) нематериальный характер получаемой пользы;
- 4) неотделимость действий по оказанию услуг от их исполнителя.

Данный признак напрямую связан с наличием единого базового источника правового регулирования в части закрепления перечня исследуемых услуг. Этот источник – Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о частном сыске) [2], в ст. 3 которого определен перечень услуг частной детективной деятельности, являющийся закрытым и соответственно не подлежащий расширительному толкованию, а сами услуги требуют от их исполнителей получения соответствующей лицензии. Лицензия частного сыщика носит обобщенный характер, поскольку предусматривает оказание всего спектра сыскных услуг.

Одной из важных составляющей системы договорного регулирования частной детективной деятельности выступает содействие процесса оказания рассматриваемых услуг публично-правовым действиям правоохранительных органов. Ученые отмечают, что такое содействие может проявляться для частного детектива основной формой содействия может выступать розыск лиц, совершивших преступления, и другие [4, 238].

Правовой базой для регулирования складывающихся отношений являются положения статьи 3 Закона о частном сыске, а юридическим фактом — соглашение, заключаемое с соответствующим подразделением Росгвардии или МВД России [8, 9].

Проведенный анализ содержания детективных услуг по направленности действий позволяет систематизировать их по следующим основаниям: 1) услуги по сбору сведений; 2) услуги по поиску имущества и (или) отдельных категорий людей; 3) услуги, связанные с установлением фактов, имеющих юридическое значение; 4) услуги, направленные на выяснение отдельных данных, характеризующих различные категории граждан.

Возможность принятия в скором будущем законопроекта о сыскной деятельности не исключена, но остается ряд вопросов, на которые пока нет ответов. Кому будут подконтрольны частные сыщики, законопроект не предусматривает [7]. На сегодняшний день эти полномочия находятся у Росгвардии.

Сами детективы не видят перспектив принятия данного законопроекта, так как многие полагают, что государственные структуры неохотно пойдут на контакт с частными сыщиками, это требует определенных дозволительных процедур, многое сейчас связано с персонализацией данных, негосударственным органам не так просто будет получить интересующие их сведения, так как любое злоупотребление своими правами влечет нарушение конституционных прав гражданина, а ответственность за это государственные правоохранительные структуры понести будут не готовы.

Список литературы

1. Бабайцева, Е. А. Понятие, юридическая природа и классификация оказания сыскных услуг как объекта гражданских прав / Е. А. Бабайцева // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 41–49.
2. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Российская газета. – 1992. – № 100. – 30 апр.
3. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (15-е издание, переработанное и дополненное) / Б. Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2021.
4. Кононов, А. М. Об участии субъектов частного права в реализации функций публичной власти в сфере внутренних дел / А. М. Кононов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 235–240.
5. Крошко, В. П. Сыскология – назревшая необходимость (о некоторых аспектах методологии профессора / В. П. Крошко // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 4. – С. 8–16.
6. Мохов, А. А. Бизнес-разведка: понятие и источники правового регулирования / А. А. Мохов // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 12–16.
7. Подготовлен закон о детективной деятельности. «Известия»: Правоохранителей обяжут делиться с частными сыщиками служебной информацией // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 506.

9. Приказ МВД России от 17.04.2013 № 211 «Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений» // Российская газета. – 2013– № 136. – 26 июля.

10. Солопов, М. Госдуме разработали новый закон о детективах и их тайне / М. Солопов, Е. В. Антонова // Росбизнесконсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

11. Шумилов, А. Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 4. – С. 10–17.

12. Шаронов, С. А. Проблемы правового регулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства / С. А. Шаронов // Власть закона. – 2019. – № 4. – С. 137–159.

Ефременко Е. М.¹,
*профессор кафедры гражданского
и трудового права учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

Березнев Р. Ю.²,
*старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук*

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Обеспечение и защита имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданско-правовых отношений в контексте достижения целей устойчивого развития, цифровизации экономики и государства, реализации экологической политики посредством осуществления гражданско-правового принуждения являются важнейшей социально-правовой гарантией современного государства. В настоящее время содержание многих понятий в указанной сфере дискуссионно, не выработаны единообразные подходы к их пониманию и судебной практикой, поэтому субъекты правоприменительной деятельности используют доктринальные определения, основанные на категориях универсального характера, не учитывающие юридической составляющей. В современном и динамично развивающемся информационно-цифровом обществе, где реализация имущественных и личных неимущественных прав участников гражданского оборота имеет важное значение, споры об их защите будут приобретать все большую актуальность.

При проведении анализа действующего законодательства Республики Беларусь обнаруживается, что имеет место правовая неопределенность в регламентации мер гражданско-правового принуждения. Такая правовая действительность не может положительным образом сказаться на эволюции законодательства.

¹ © Ефременко Е. М., 2021.

² © Березнев Р. Ю., 2021.

В данном контексте заслуживает дополнительного анализа правовая природа так называемых компенсационных мер гражданско-правового принуждения и правовые механизмы их реализации. Компенсационные меры в настоящее время нормативно закреплены в гражданском законодательстве Республики Беларусь, например компенсация морального вреда (ст. 152 ГК Республики Беларусь). В случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных в ГК Республики Беларусь, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения (п.п. 3 п. 1 ст. 989 ГК Республики Беларусь, ч. 1 п. 2 ст. 56 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [1]). Пункт 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» содержит норму аналогичной конструкции [2]. Часть 3 п. 1 ст. 933 ГК Республики Беларусь нормативно закреплено, что законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда [3].

В общей теории права указанные меры получили название восстановительных мер (защиты), которые надо отграничивать от мер юридической ответственности. На наш взгляд, в гражданском праве не вполне обоснованно говорить о самостоятельном значении восстановительных мер, поскольку правоспособительной функцией, как правило, обладают все меры гражданско-правового принуждения: и превентивные меры, и меры пресечения, и меры гражданско-правовой ответственности.

С. С. Лосев, рассматривая проблему специальных способов защиты исключительных прав, обращает внимание на ряд дискуссионных теоретических и практических вопросов, к числу которых относит и вопрос о правовой природе компенсации, в частности, обоснованности ее понимания в научных изданиях как законной неустойки, как особого вида гражданско-правовой ответственности, как способа возмещения убытков. При этом справедливо подчеркивается, что преобладающей является позиция о самостоятельности компенсации как способе защиты исключительных прав [4, с. 248–249]. Соглашаясь с точкой зрения о самостоятельном характере компенсационных мер, целесообразно компенсацию морального вреда, требование компенсации в случае нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, компенсацию вследствие причинения вреда относить их к самостоятельному виду мер постфактумного характера, не обладающих признаками юридической ответственности,

учитывая в данном случае их доминирующую правоохранительную функцию и реализацию в рамках охранительного гражданского правоотношения.

В то же время необходимо проанализировать возможность реализации иных функций, осуществляемых посредством использования мер компенсации, для достижения системности и комплексности гражданско-правового регулирования общественных отношений на основании его основных начал, что выступает одной из основных проблем и целей современного гражданского права [5, с. 335–336]. Данные меры, в полном объеме согласуясь с принципом добросовестности и разумности, которому, как справедливо отмечает О. А. Бакиновская, присущи как регулятивная, так и охранительная функции, направлены в числе прочих и на превентивную защиту интересов участников гражданского оборота [6, с. 32].

В частности, Е. В. Лаевская приходит к выводу о том, что эффективным современным механизмом сдерживания потерь биоразнообразия при осуществлении различными субъектами хозяйственной деятельности (при проведении строительства в зарубежной практике), направленным на его восстановление и возмещение высоковероятного и (или) неизбежного ущерба, является выплата компенсации [7, с. 234–235]. В случае возникновения гражданского (хозяйственного) правоотношения между субъектами, одним из которых выступает государство либо его административно-территориальные единицы, и законодательного закрепления возможности выплаты компенсации в случае высоковероятной угрозы нарушения субъективных гражданско-экологических прав третьих лиц, последнюю можно рассматривать в качестве самостоятельной меры гражданско-правового принуждения (компенсационная функция).

Таким образом, существующая доктрина гражданско-правового принуждения требует дополнительного осмысления в контексте совершенствования прежних и разработки новых мер принудительного воздействия, которые могут быть эффективно использованы в современных условиях. Компенсационные меры гражданско-правового принуждения, во-первых, целесообразно включить в качестве самостоятельного элемента в его юридическую конструкцию, во-вторых, данные меры следует рассматривать не только как постфактные меры (правоохранительная функция), но и учитывать их потенциал как мер превентивного характера (регулятивная компенсационная функция). В связи с этим предлагается изложить п.п. 10 ст. 11 ГК Республики Беларусь в новой редакции – «выплата компенсации» (вместо «компенсации морального вреда»). Это позволит более широко использовать компенсационные меры при защите гражданских прав персонально определенного и персонально неопределенного круга субъектов и не нарушит логики изложения правовой нормы: указанной в п.п. 10 ст. 11

действующей редакции, поскольку компенсация морального вреда (как и все иные компенсационные меры) возможна только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Список литературы

1. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З. – Минск : ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-XII. – Минск : ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : от 07.12.1998 № 218-З : принят Палатой представителей 28.10.1998 : одобр. Советом Респ. 19.11.1998. – Минск : ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.
4. Лосев, С. С. Исключительные права в системе гражданских прав / С. С. Лосев. – Минск : Бизнесофсет, 2016.
5. Бондаренко, Н. Л. Роль принципов гражданского права в достижении системности и комплексного правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права / Н. Л. Бондаренко // Право в современном белорусском обществе. – Минск : «Бизнесофсет», 2017. – Вып. 12. – С. 335–341.
6. Бакиновская, О. А. Некоторые вопросы реализации принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в гражданском законодательстве и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС / О. А. Бакиновская // Актуальные проблемы развития законодательства в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды. – Минск : Колорград, 2018. – С. 29–58.
7. Лаевская, Е. В. Гражданско-правовые инструменты компенсации ущерба биоразнообразию при проведении строительства в зарубежной практике / Е. В. Лаевская // Теоретико-прикладные аспекты совершенствования гражданского законодательства с учетом современных интеграционных процессов. – Минск : Колорград, 2017. – С. 228–246.

*Зайцев А. О.¹,
соискатель кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
помощник арбитражного управляющего*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАЧЕТА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Институт зачета встречных однородных требований занимает важную нишу в длящихся синаллагматических договорах. Часто отношения сторон осложняются наличием иных договоров и возникающих из них обязательств между ними. Чтобы прийти к общему знаменателю, стороны прибегают к зачету своих требований.

Основные положения, регулирующие отношения участников гражданско-правового оборота, возникающие в связи с зачетом встречных однородных требований, содержатся в Главе 26 ГК РФ.

В ст. 411 ГК РФ содержатся ограничения применения института зачета. Однако запрет зачета устанавливается не только ГК РФ, но и другими Федеральными законами.

Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) провозгласил запрет на зачет требований к одному из кредиторов, если это ведет к ущемлению имущественных прав иных кредиторов должника. Например, в случае выявления зачета требований должника и кредитора, он может быть оспорен по правилам Главы III.1 Закона о банкротстве.

Такой категоричный запрет критиковался представителями научного юридического сообщества. Например, А. В. Егоров исследует опыт иных правовых порядков и приходит к выводу, что сверхстрогий запрет на зачет в банкротстве несправедлив, поскольку не во вариациях использования института кредитор получает преимущественное удовлетворение перед другими [6, с. 24].

Правоприменитель тоже ощущал возникающую несправедливость в делах о банкротстве. Однако судебной дискреции было неподвластно толковать строгую

¹ © Зайцев А. О., 2021.

императивную норму прямо противоположным образом. Выход найден в теории сальдирования обязательств.

Сальдирование¹ используется в бухгалтерском учете. Остатки на бухгалтерском счете на начало и конец периода называются сальдо: на начало периода называется сальдо начальное, а на конец периода – сальдо конечное. В конце периода по каждому бухгалтерскому счету (или по иным счетам, например по контрагентам) проводится бухгалтерская операция, которая называется сальдированием. Это математическая операция, суть ее заключается в подведении подсчета разницы между активами и пассивами по счетам с целью выявления суммы остатка по счету.

Впоследствии термин «сальдо» был замечен современными юристами в правоотношениях в отношении лизинга, поскольку в них остро стоял вопрос о порядке определения конечного размера денежных средств, которые стороны должны были уплатить в зависимости от этапа и вида лизинговых отношений. Однако ему так и не предали четкую правовую форму.

Согласно п. 3.1. постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Впервые к сальдированию в деле о банкротстве прибегли в деле № А46-6454/2015 – банкротство ООО «Строительное предприятие «МК-С».

Верховный суд Российской Федерации постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа отменил и оставил в силе Определение Арбитражного суда Омской области. Суд обратил внимание нижестоящих судов на то, что прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика – к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность. Поэтому прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

ВС РФ решил, что в письме от 15.10.2015, поименованном заявлением о зачете, заказчик, по сути, определил завершающее сальдо по подрядным сделкам

¹ Под сальдированием мы далее имеем в виду совершения действий по подсчету конечного сальдо (метод сальдо).

с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков этих работ, произведенного заказчиком авансирования и передачи им материалов подрядчику, не использованных последним и не возвращенных заказчику после прекращения договоров, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика.

ВС РФ указывает, что действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда в отдельности, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам ст. 61.3 ФЗ о банкротстве, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком предпочтения.

В дальнейшем, произошло развитие судебной практики в сфере расширения области применения сальдирования в банкротстве и возникновение интереса ученых к этому институту.

А. В. Егоров полагает, что одним из признаков сальдирования является его автоматическая функция, суд лишь констатирует факт состоявшегося сальдо. Сальдирование – зачет, воля на совершение которого выводится из воли заключить сделку [7, с. 42]. В. С. Костко полагает, что не является ни сделкой, ни иным юридическим фактом. Это математическая операция, совершаемая за пределами правовой сферы [9, с. 81]. А. В. Никитин справедливо отмечает, что «к сожалению, сальдо встречных обязательств в сознании многих стало не просто механизмом расчета, а новой правовой сущностью поистине алхимического характера, осуществляющей переплавку обязательств по договору лизинга в новое, единое и неделимое обязательство – по «сальдо», убыткам или неосновательному обогащению» [10, с. 43].

Институт сальдирования вышел за пределы правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) и начал появляться в общегражданских отношениях. Этому отчасти способствовало разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, отраженное в постановлении от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». В п. 1 указывается, что перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства.

Главное отличие зачета от сальдирования заключается в его автоматизме: не требуется составлять отдельный документ о случившемся юридическом факте.

Однако, как справедливо указывает В. С. Костко, гражданскому законодательству неизвестна конструкция автоматического зачета [9, с. 72].

Более того, в случае возникновения спора и констатации судом факта сальдирования, возникает неоправданное вмешательство суда в частные отношения, порой настолько сложно сконструированные, что судебный акт не будет способствовать целям правосудия. К тому же в российском законодательстве предусмотрены механизмы судебного зачета, которые более подходят профессиональным участникам гражданского оборота, поскольку не ограничивают их волю.

Мы поддерживаем позицию, представленную в литературе, которая гласит, что любые ограничения свободы договора возможны лишь в определенных случаях. Так, ограничение данного принципа возможно, если 1) при заключении договора имеется явный дисбаланс переговорных возможностей, 2) просчет в оценке собственных интересов допускает та сторона, чья неинформированность или иррациональность носят относительно извинительный характер, или 3) несправедливость условий носит вопиющий характер, свидетельствующий о возможном наличии некоторых значимых, но не доказанных дефектов процесса заключения договора [8, с. 393].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161313/ (дата обращения: 11.11.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ (дата обращения: 11.11.2021).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 по делу № А46-6454/2015 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

<https://login.consultant.ru/?returnUrl=req%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D526378&cameFromForkPage=1&demo=1> (дата обращения: 12.11.2021).

6. Егоров, А. В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3.

7. Егоров, А. В. Текущие проблемы метода сальдо / А. В. Егоров // Журнал РШЧП. – 2018. – Вып. № 1. – С. 22–59.

8. Карапетов, А. Г. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А. Г. Карапетов, А. И Савельев. – М. : Статут, 2012.

9. Костко, В. С. Сальдо в системе юридических фактов / В. С. Костко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации». – 2021. – № 2.

10. Никитин, А. В. Четыре вида требований из выкупного лизинга: как их квалифицировать / А. В. Никитин // Арбитражная практика для юристов. – 2018. – № 4.

Иванов А. В.¹,

*адъюнкт кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
магистр наук*

Шаронов С. А.²,

*профессор кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник сферы
образования Российской Федерации*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью общества и государства (ст. 2). Она обеспечивает права лица на личную неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), на авторство (интеллектуальная собственность охраняется законом) (ст. 51) [1].

При изучении действующего законодательства Республики Беларусь обнаруживается, что имеет место правовая неопределенность и явный пробел в правовом регулировании в контексте регламентации охраны и использования изображения как объекта личного неимущественного блага гражданина.

В Гражданском кодексе БССР 1964 г. была статья 509 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства» следующего содержания: «Опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, до-

¹ © Иванов А. В., 2021.

² © Шаронов С. А., 2021.

пускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти – с согласия пережившего супруга и детей умершего. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах, или изображенное лицо позировало автору за плату» [2].

Под категорией «охрана», которая как деятельность применима и к имущественным благам, и к личным неимущественным благам, целесообразно понимать действия (деятельность) субъектов права (государства, граждан, юридических лиц), направленных на обеспечение состояния защищенности материальных и нематериальных объектов от противоправных посягательств [3, с. 48].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. норма об охране изображения не излагается, а также отсутствуют какие-либо ее аналоги. Такая позиция законодателя представляется ошибочной. Ведь цивилистической доктрине давно известны такие понятия, как «право лица на собственное изображение», а также «право на неприкосновенность внешнего облика» [4, с. 148].

Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь прямого закрепления права на внешний облик (на неприкосновенность внешности) и перечня его признаков порождает проблему толкования содержания этого права.

Такая правовая действительность не может положительно сказаться на эволюции законодательства Беларуси, на совершенствовании правоприменительной практики и развитии общества и государства. Неурегулированность в законодательстве порядка использования и охраны изображений позволяет обширно толковать правомочия в данной сфере общественных отношений, что может порождать нарушение прав лиц, запечатленных на изображениях, привести со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений к злоупотреблению правом с их стороны.

Законодательно не установлены и формы защиты права на неприкосновенность внешности, что вытекает из непоименованности самого права на внешний облик. В законодательстве имеется возможность применения способов защиты, которые перечислены в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Конституционным судом Республики Беларусь на основании обращений Белорусской республиканской коллегии адвокатов и Общественного совета при МВД Республики Беларусь, по результатам рассмотрения дела «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изобра-

жения гражданина» от 30.10.2018 было решено, что в действующем законодательстве имеется пробел, который обусловлен отсутствием в стране правового механизма использования и охраны изображения гражданина. Конституционный Суд признал необходимым внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь [5].

15 ноября 2021 г. в Республике Беларусь вступил в силу Закон «О защите персональных данных». В абзаце 2 ст. 1 указанного нормативного правового акта сказано, что изображение лица человека относится к биометрическим персональным данным, которое является информацией, характеризующей биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации [6]. В указанном Законе слово «изображение» употребляется один раз, в случае, указанном выше. Понятие «внешний облик» и вовсе не нашло своего отражения. Вступлением в силу Закона «О защите персональных данных» не решены проблемы закрепления в законодательстве дефиниций «изображение», «внешний облик», определения гражданско-правового порядка защиты и охраны изображений граждан. При этом указанный Закон не распространяется на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных, не связанных с профессиональной или предпринимательской деятельностью.

Очевидно, что в законодательство должны быть внесены соответствующие изменения для придания общественным отношениям в указанной области правовой определенности. Действительность текущего исторического развития, где оказание услуг прочно вошло в жизнедеятельность общества, занимая в развитых странах доминирующую позицию, указывает на то, что актуальность развития институтов личных неимущественных благ будет только усиливаться, ввиду чего перед белорусским законодателем стоит задача максимально урегулировать данную сферу общественных отношений, чтобы правовая система Республики Беларусь соответствовала ведущим правовым системам современных государств.

Таким образом, в части правового регулирования использования и охраны изображения в Республике Беларусь имеются следующие проблемы: отсутствие законодательного закрепления понятий «внешний облик» и «изображение»; отсутствие законодательно закрепленных условий обнародования и использования изображения граждан; отсутствие нормативного закрепления исключений из права на изображение гражданина. Право на собственное изображение следует рассматривать в качестве самостоятельного объекта личных неимущественных прав (благ) лица, требующего обеспечения и правовой защиты.

В связи с этим необходимо внести изменения в п. 1 ст. 151 ГК, включив в перечень нематериальных благ внешний облик личности. В этом случае станет бесспорным обоснованность включения этого права в перечень личных неимущественных прав, правоприменители получат возможность реализовывать указанные нормы права, что позволит избежать неопределенности при издании правоприменительных актов. Представляется необходимым ввести в ГК Республики Беларусь ст. 153¹ «Охрана изображения гражданина».

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.
2. Грамадзянскі кодэкс Беларускай ССР / ред. П. Галубцова. – Мінск : Беларусь, 1965.
3. Шаронов, С. А. Правовая сущность категории «охрана» в нормах «имущественных» кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности : цивилистический аспект / С. А. Шаронов // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 45–49.
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : ООО «ТК Велби», 2003.
5. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 30.10.2018, № Р-1145/2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 07.05.2021 № 99-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

*Калинченко Ю. П.¹,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя*

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Важнейшим элементом денежных обязательств в гражданском обороте России являются деньги (валюта). Именно деньги (валюта) в гражданском обороте России выступают одним из специфических объектов гражданских правоотношений, ибо имеют самостоятельную роль в товарообороте.

За последние десятилетия в России произошли кардинальные изменения в сфере денежного обращения. Все больше граждан наряду с наличными используют безналичные деньги для оплаты товаров, услуг, осуществления платежей и переводов. Конечно, уже привычным стало применение пластиковых карт и мобильных устройств в денежных расчетах.

Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, государством.

И в качестве дополнительной формы денег Центральным Банком Российской Федерации решается вопрос о целесообразности выпуска в России цифровой валюты. На данный момент Банк России проводит оценку возможностей и перспектив выпуска новой цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля.

Центральный Банк Российской Федерации рассматривает цифровую валюту следующим образом, в докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль» (утв. Банком России в октябрь 2020 г.) [1], цифровой формой национальной валюты называется цифровой рубль, эмиссию которого, как и прописано в Конституции Российской Федерации [2], будет осуществлять Банк России.

Цифровой рубль будет третьей формой денег наряду с наличными и безналичными. А это позволит снизить государственные расходы на эмиссию новых бумажных и металлических денег.

¹ © Калинченко Ю. П., 2021.

Следует отметить, что идея цифрового рубля имеет значительный потенциал в отличие от цифровой валюты. Предполагается, что каждый цифровой рубль будет иметь цифровой код, дающий возможность его идентифицировать, что позволит рассматривать цифровой рубль как индивидуально-определённую вещь.

Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой. Стоимость цифрового рубля будет абсолютна равноценна бумажному и безналичному рублю, более того, все три вида национальной валюты будут иметь равноценный статус хождения. Предполагается, что операции с цифровым рублем так же, как и с безналичными деньгами, будут осуществляться на основе договора банковского счета, открытого в соответствующих кредитных организациях или без открытия такого счета. Распоряжения такими деньгами можно будет осуществлять с помощью платежных или мобильных приложений [3, с. 31].

Необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией РФ денежной единицей в России является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным Банком Российской Федерации (ст. 75), отсюда следует, что цифровая валюта тоже официальная денежная единица. А чтобы добавить цифровой рубль в перечень объектов гражданских прав, необходимо внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации [4], а также в Федеральный закон о Центральном Банке (Банк России) [5] в части определения вопросов выпуска и обращения цифровой валюты Центрального Банка.

Конечно, цифровой рубль имеет перспективы и, возможно, со временем заменит наличные и безналичные денежные средства.

Список литературы

1. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (утв. Банком России, октябрь 2020 г.) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://cbr.ru> по состоянию на 13.10.2020.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2021).
3. Иловайский, И. Б. Цифровой рубль и его правовая природа : сборник докладов и тезисов Международного круглого стола «Умные технологии право-

вого обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды» и Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности» / И. Б. Иловайский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 31.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ : Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ : часть первая принята Государственной Думой 21.10.1994 введена в действие с 01.01.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

Кузин Н. Н.¹,
доцент кафедры гражданского права
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
кандидат технических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРОК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время проведение проверок предпринимательской деятельности осуществляется в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, главные из которых – законы и подзаконные акты, содержащие требования к налоговой и экономической политике Российской Федерации. На основании ст. 9 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ [1] организация и проведение плановых проверок осуществляется на основании наличия предмета плановой проверки. Исходя из предмета плановой проверки и ситуациями, связанными со ст. 9 вышеупомянутого Закона, целесообразность данного вида проверок заключается в существующей цели, достижение которой является сегодня актуальной контрольной деятельностью.

Учитывая, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель обязаны соблюдать обязательные требования правовых актов по осуществлению отдельных видов предпринимательской деятельности, контрольный орган обязан осуществить проверку на соответствие предъявляемых требований закону.

На сегодняшний день немаловажное значение имеет логичное законодательное решение Правительства Российской Федерации, которое способствовало введению моратория на плановые проверки субъектов малого предпринимательства. Согласно этому замыслу, постановление [2] находится в данный момент в действии, которое заканчивается 31 декабря 2021 г. Всё это повлекло за собой особенности, вносящие изменения в деятельность исполнительных органов, наделённых полномочиями по производству контрольно-надзорных мероприятий, которые оказались в режиме ожидания, так же, как и предприниматели.

Чтобы не смешивать в одной статье все виды проверок и не вносить путаницы, отметим, что неналоговые проверки никак не связаны с налоговыми. Поэтому нужно сделать оговорку о том, что мораторий действует на неналоговые

¹ © Кузин Н. Н., 2021.

виды проверок, а налоговые проверки продолжают проводить по правилам Налогового кодекса Российской Федерации. Однако, по данным сайта прокуратуры, в их реестре проверок налоговых проверок действительно нет. На сегодня данные виды проверок остались по линии ФНС РФ. К тому же контрольные мероприятия, в части касающейся налоговых проверок, могут проводиться дистанционно, по средствам видеоконференции и другим видам телекоммуникаций.

Данное постановление действительно один из тех регулирующих инструментов, который позволяет действительно снизить уровень административной нагрузки на малый бизнес и в частности на индивидуального предпринимателя. Такой подход способствует экономическому росту страны в целом.

К первой особенности проверок предпринимательской деятельности можно отнести тот факт, что действие обозначенного выше моратория не одинаково для всех субъектов предпринимательства в аспекте полного освобождения от плановых проверок. Полностью освобождены от таких мероприятий контрольных органов некоммерческие организации, соответствующие количеству предельно заключённых трудовых договоров, а именно не более двухсот в одной организации. Общества с ограниченной ответственностью и предприниматели без образования юридического лица также освобождены от всех видов неналоговых проверок.

Однако все выше перечисленные лица не были освобождены от внеплановых проверок по ряду причин. Например, персональные проверки, по результатам мониторинга бизнеса конкретного юридического или физического лица, остались в силе в зависимости от уровня контроля в рамках поручения Правительства Российской Федерации или Президента Российской Федерации. Выполнение предписаний предыдущих проверок также осталось в силе, не говоря уже об опасностях, связанных с возникновением чрезвычайной ситуации. Такая проверка согласована с прокуратурой. Факты, связанные с выявлением грубого нарушения законодательства предпринимателем, выявленные ложные сведения, указанные в лицензионных документах, обращение граждан в правоохранительные органы, являются основанием для проведения внеплановой проверки контрольными и надзорными органами.

Второй особенностью проверок предпринимательской деятельности является наделение соответствующих сотрудников контрольных и надзорных органов дополнительными правами. С 1 июля 2020 г., инспекторам контрольных органов вместо выездных проверок было предоставлено право проведения инспекционных визитов, длительность которых составляет десять дней, в том числе с использованием дистанционных технологий [3]. Инициировать проверки могут не

только налоговики. Круг ведомств значительно расширился, это Фонд социального страхования, Пенсионный фонд России, Федеральная миграционная служба, Роспотребнадзор, пожарная служба, трудовая инспекция и др.

Третья особенность проверок предпринимательской деятельности – их обоснованность и соответствие тем случаям, которые определяют необходимость их проведения, исходя из фактов нарушений законодательных норм, налогового кодекса или прав потребителя. В этих случаях внеплановые проверки неизбежны. Предпосылками к возможной внеплановой проверке являются запросы полного пакета документов по предпринимательской деятельности конкретному предпринимателю, а также требование от него соответствующих пояснений по видам деятельности согласно ОК ВЭД [4]. Проверка сделок с контрагентами, имевшими отношение к субъекту, находящемуся под подозрением у ФНС имеет решающее значение в ходе внеплановых проверок. Иные причины проверок соответствуют больше здравому смыслу, отражённому в нормативной базе, и содержат документальные ошибки и противоречия в налоговой базе по видам налогов, уплачиваемым организацией, уменьшение налоговых платежей, дисбаланс показателей финансово-хозяйственной деятельности в сопоставлении с АППГ, наличие сведений (информации) о противоречиях в отчёте предпринимателя, запаздывание по уплате налоговых платежей.

В аспекте предпринимательского права, споры между конкурентами инициируют внеплановые проверки. Возникающие конфликты между конкурентами могут сопровождаться жалобами в правоохранительные органы и исковыми заявлениями в суд. В результате данных обращений формируется мнение о том или ином предпринимателе.

Сегодня запланированные визиты представителей различных инстанций по направлению деятельности индивидуальных предпринимателей и обществ с ограниченной ответственностью, на фоне сокращения числа плановых и внеплановых мероприятий, формируются на информационных ресурсах через интернет услугу Генеральной прокуратуры «Единый реестр проверок», а также на сайте ФНС. Однако имеются случаи, когда предприниматели, за период 2021 г., попадают в список проверяемых несмотря на то, что на их деятельность распространяется действие моратория. В этом случае предпринимателю требуется написать соответствующее заявление [5], к которому надо приложить документы с обоснованием. Данные документы немногочисленны и прилагаются в виде справки о числе сотрудников и копии соответствующей книги учёта доходов и расходов. Контролирующий орган в течение 10 дней после

получения заявления рассматривает все документы. По правилам, при отсутствии серьёзных замечаний данные о предприятии исключаются из реестра. В определённых случаях вместо исключения заявитель может получить аргументированный обоснованный отказ. Написание заявления может осуществляться как до начала проверки, так и во время инициации сотрудниками ведомства с приостановкой всех мероприятий по проверке.

Целью проверки контрольных органов является получение достоверных данных от проверяемого лица по выполнению его обязанностей (обязательств) с соблюдением его прав. Данный контекст означает, что проверка организации осуществляется исключительно в присутствии собственника или его доверенного лица. В этом случае только эти лица дают разъяснения по вопросам ведения финансово-хозяйственной деятельности и организации бухгалтерского (финансового) учёта. Работники, осуществляющие свою трудовую функцию по трудовому договору, а также подрядчики и специалисты, осуществляющие свою деятельность по договорам гражданско-правового характера, могут отвечать проверяющим на заданные вопросы только в пределах своей компетенции, т. е. в рамках своих должностных инструкций без оценок и критических выводов.

Статистика деятельности контрольных органов указывает на то, что во время проверок малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица чаще всего выявляют нарушения, связанные с гражданско-правовым договором, заключённым ненадлежащим образом, в котором не полностью прописаны обязанности сторон, а также некачественное оформление трудового договора, по которому выплата работнику заработной платы не соответствует трудовому договору и МРОТ. Существуют и другие нарушения, которые относятся к привлечению сотрудника к работе в выходные и праздничные дни, в ночное и сверхурочное время, а также нарушения при сокращении численности штата или ликвидации организации.

Надзорные органы за каждое нарушение устанавливают сумму штрафа, которая соответствует значимости правонарушения или ограничиваются предупреждением.

Указанные в статье особенности проверок предпринимательской деятельности позволяют рассматривать деятельность контрольных и надзорных органов в контексте использования императивного метода предпринимательского права, но с учётом льгот для добросовестных предпринимателей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 14.11.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395031/ (дата обращения: 14.11.2021).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 14.11.2021).
4. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (ред. от 12.08.2021) // СПС «Консультант Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 14.11.2021).
5. Правительства Российской Федерации от 26.11.2015 № 1268 «Об утверждении правил подачи и рассмотрения заявления об исключении проверки юридического лица и ИП из ежегодного плана правовых проверок» // СПС «Консультант Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189891/ (дата обращения: 16.11.2021).

Кулешова А. Н.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Актуальность темы исследования прослеживается рядом неразрешенных вопросов, связанных со специфическим объектом гражданского оборота – нефтью и нефтепродуктами. Правовой оборот нефти и нефтепродуктов ограничен рядом нормативно закрепленных положений, что ограничивает субъектов гражданского права.

Нефть – полезное ископаемое, добываемые из недр земли. Нефть может находиться в разных формах: твердой, газообразной, жидкой и отличаться по своему составу и свойствам, поэтому существуют определенные марки нефти. Нефтепродукт представляет собой готовый продукт, полученный при переработке сырой нефти, к таким продуктам относят бензин, керосин, дизельное топливо и др.

Нефть и нефтепродукт в гражданском обороте справедливо относят к вещам. А. П. Сергеев к вещам в качестве объекта гражданских прав относит данные природой и созданные человеком ценности материального мира [1, с. 196]. О. С. Иоффе определяет вещь, как часть живой и неживой природы, отделенной физически или неотделенной от других частей природы [2, с. 63]. Е. А. Суханов под вещами понимает материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [3, с. 301].

Рассматривая правовую природу нефти, можно сделать вывод, что нефти присущи такие специфические свойства как потребляемость, исчерпываемость и невозобновляемость [4, с. 53]. В процессе потребления нефть может исчезнуть и больше не возобновиться, поэтому многие страны начинают сокращать ее добычу, заключая международные соглашения, например, как это было сделано ОПЕК+ в 2020 г.

Специфической особенностью оборота нефти и нефтепродуктов является и то, что заниматься ее добычей имеет право только субъект предпринимательской

¹ © Кулешова А. Н., 2021.

деятельности, зарегистрированный в реестре субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти и получивший соответствующую лицензию на пользование недрами.

Другая особенность – получение права на добычу полезного ископаемого путем проведения конкурса или аукциона, однако в некоторых случаях без проведения таковых, что своего рода является ограничением конкуренции и нарушает принцип диспозитивности.

Специфика гражданского оборота нефти и нефтепродуктов заключается в затрудненном доступе на такой рынок, так как вертикально интегрированные нефтяные компании имеют преимущество перед другими участниками, так как устанавливают цены на добычу, переработку и хранение нефти и нефтепродуктов. Тем самым нарушаются права и интересы более малого участника нефтяной сферы и нарушен принцип недискриминационного доступа. Целесообразно закрепить на законодательном уровне положение о регулировании ценообразования в нефтяной сфере, чтобы более крупные нефтяные компании не нарушали права малого бизнеса.

Следующая особенность нефти и нефтепродуктов – их перемещение по трубопроводу, так как нефти присущи индивидуально-определенные признаки, которые отличают ее от другой нефти, она добыта в определенном месте, обладает своими отличительными свойствами и качествами и имеет индивидуальный состав, принадлежащей только ей, однако в процессе транспортировки смешивается с другой нефтью, по составу (примеси) отличающиеся друг от друга. Следовательно, нефть нужно относить к родовым вещам, чтобы не возникало правовых разногласий в процессе гражданского оборота нефти. В научной литературе встречаются разные точки зрения, одни ученые придерживаются положения, что нефть относится к вещам, определенными индивидуально-определенными признаками [5, с. 35; 6, с. 22], а другие относят нефть к родовой вещи [7, с. 159; 8, с. 40].

В заключении следует сделать вывод, что в гражданском обороте нефти и нефтепродуктам присущи специфические признаки и особенности из-за самого объекта гражданского оборота, как нефть и нефтепродукты. В связи с чем было установлено, что нефть и нефтепродукты относятся к родовым вещам, невозобновляемым, исчерпываемым и потребляемым. Осуществлять деятельность по добыче нефти и нефтепродуктов имеет право только специфический субъект гражданского права (предприниматель), зарегистрированный в реестре и имеющий лицензию. И сделан соответствующий вывод о необходимости законодательного регулирования положений о ценообразовании на

нефть и нефтепродукты и более детального регулирования принципа недискриминационного доступа.

Список литературы

1. Егоров, Н. Д. Гражданское право : учебник / [Н. Д. Егоров и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1996. – Ч. 1.
2. Иоффе, О. С. Основы римского гражданского права : учебно-метод. пособие для студентов заоч. отд-ния / О. С. Иоффе, В.А. Мусин; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград, 1974.
3. Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Бек, 1998. – Т. 1.
4. Певзнер, М. Е. О горном праве / М. Е. Певзнер // Государство и право. – М. : Наука. – 1996. – № 8. – С. 52–57.
5. Ходырев, П. М. Право собственности на полезные ископаемые : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / П. М. Ходырев. – Ижевск, 2008.
6. Ситников, С. Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов: актуальные проблемы соотношения вещно-правовых и обязательственно-правовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. Л. Ситников. – М., 2007.
7. Сережкина, К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. Н. Сережкина. – Самара, 2009.
8. Блинкова, Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Е. В. Блинкова. – Рязань, 2005.

*Левушкин А. Н.¹,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
профессор кафедры гражданского права
Российского государственного
университета правосудия (РГУП);
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Ульяновского государственного
университета (УлГУ),
доктор юридических наук, профессор*

ПРИМЕНЕНИЕ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Особенность современной экономической ситуации – значительное увеличение интенсивности информационного обмена. Сегодня информационный ресурс активно участвует не только в создании новой экономической системы, но и непосредственно в производстве информационных продуктов и услуг.

Глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы. Развитие высоких технологий и систем искусственного интеллекта неминуемо отражается на развитии общества в целом. Технологии искусственного синергетически взаимосвязаны с интеллектуальной собственностью [7, с. 21]. Немаловажную роль в информационных отношениях в целом и обеспечении информационной безопасности, в частности, играют представители бизнеса. Особенность предпринимательской деятельности заключается в том, что она развивается в условиях истощения природных ресурсов, поэтому надо учитывать необходимость внедрения принципиально новых подходов к производству товаров и услуг, уделяя внимание оптимизации использования капитала, инвестируя его в наукоемкие технологии, при этом все более

¹ © Левушкин А. Н., 2021.

определяющими факторами в процессе подготовки и принятия управленческих решений являются время и релевантная информация.

Следует полностью согласиться с актуальным для наших дней высказыванием, что «важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечение их информационной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта» [5, с. 29]. «Защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровнях тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий» [10, с. 18].

Защита информации в предпринимательской деятельности – часть двух более масштабных процессов: государственного регулирования экономики и обеспечения информационной безопасности.

С точки зрения первого аспекта необходимо отметить, что главной задачей государства является обеспечение его конкурентоспособности, высокий уровень социального и экономического развития общества, его культурной и духовной сфер жизни, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, а связи с чем государство должно обеспечить эффективное регулирование данной сферы [12, с. 19].

В доктрине информационного права под информацией понимается воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе познания и измерения свойств предметов, явлений, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи с зависимостями всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира [3, с. 420].

Цифровая экономика открывает новые возможности для предпринимательства, кардинально изменяя внешнюю и внутреннюю среду бизнеса. Мировой опыт развития цифровой экономики позволяет определить следующие три основных направления ее эволюции в современном бизнесе:

- 1) Развитие электронной торговли товарами и услугами. Рынок электронной коммерции и в мире, и в рунете (русская часть сети Интернет) активно развивается, несмотря на кризисы и другие негативные явления.

- 2) Роботизация материального производства и сферы услуг. По прогнозу ЮНКТАД (*UNCTAD, United Nations Conference on Trade and Development*) в

ближайшие 20 лет в результате роботизации в странах третьего мира, где преобладает материальное производство, потеряют работу две трети занятых [16]. Что касается стран Запада, где роботизация материального производства уже почти завершилась, то в них сейчас начинается новая фаза – роботизация сферы услуг (торговли, транспорта, банковского обслуживания), где занята большая часть населения.

На данный момент Россия резко отстает по уровню роботизации от передовых стран. По данным Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), в России на 10 тыс. работников приходится всего один промышленный робот. Это в 70 раз ниже, чем в среднем во всех странах мира [17].

3) Стремительное развитие высокотехнологичного бизнеса. Благодаря интернету новые и даже небольшие компании могут реализовать собственную продукцию по всему миру. Поэтому, имея на старте небольшие инвестиции, инновационные компании быстро растут. История инновационной компании *Apple* – пример подобного головокружительного успеха.

Государственное регулирование деятельности предпринимательских структур должно быть направлено на формирование инфраструктуры рынка инноваций, стимулирование наукоемких технологий, повышающих эффективность предпринимательской деятельности. В этой связи в основе государственного регулирования предпринимательской деятельности должна лежать релевантная информация, объективно характеризующая экономическое состояние предпринимательских структур. Для успешной предпринимательской деятельности в современной высококонкурентной рыночной среде необходимо создание эффективной системы управления, обеспечивающей разработку стратегии предприятия, внедрение механизмов ее реализации и мониторинга достигнутых результатов.

Понимание права на доступ к информации и его реализации в сфере предпринимательской деятельности будет неполным, если не упомянуть о том, что одним из важнейших направлений государственного регулирования и поддержки сферы информационных услуг является реализация проектов, связанных с цифровой трансформацией деятельности самих органов власти и государственных учреждений, в частности, в области предоставления государственных информационных услуг в электронной форме. При этом основная доминанта изменения роли и места государства на рынке информационных услуг должна смещаться в условиях цифровизации экономики от сугубо регулятивной функции к более активному участию в качестве продуцента и поставщика государственных информационных услуг, предоставляемых населению в электронной форме [13, с. 175].

Состояние реального сектора экономики страны в современных условиях зависит от многих факторов, в том числе от деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Открытость органов власти – приоритетное направление государственного управления, способствующее повышению доверия граждан к органам власти, снижению административных барьеров и коррупционных явлений. Например, по содержанию официальных сайтов можно судить об уровне открытости или закрытости каждого органа власти и государства в целом, прозрачности управленческих решений и процедур, возможности граждан страны получать интересующую их информацию.

Есть возможность использования защиты информации в предпринимательской деятельности в цифровом пространстве посредством обязательственных предпринимательских отношений. Определяя место нового обязательства в законе, нужно учитывать нормообразующие признаки, на которых построена существующая система договоров. Необходимо анализировать, имеются ли такие признаки в новом правоотношении. Это позволит надлежаще соподчинить новый договорный институт имеющимся унифицированным нормам [8, с. 28]. «Существуют сложности при квалификации ряда имущественных и организационных договоров, определении их правовой природы» [9, с. 20].

Информационную открытость органов власти можно рассматривать в качестве важного условия укрепления доверия граждан и организаций реального сектора экономики к данным органам. Прозрачность и подотчетность деятельности органов власти являются основополагающей ценностью демократического общества и необходимым элементом в системе взаимодействия «государство и бизнес-структуры».

Организационные меры по охране и защите информации включают сложный комплекс правовых, административных, технических правил и процедур, которые разрешают или запрещают доступ определенных сотрудников к информации, средствам ее разработки, обработки, хранению и другим информационным процессам, и позволяют определить систему ответственности и наказаний за несоблюдение таких правил.

Например, решением Прикубанского районного суда г. Краснодар от 16.10.2018 по делу № 2-10607/18 была подтверждена правомерность увольнения по статье сотрудника, отправившего отчет за полгода работы АО «Тандер» со сведениями о выручке, продажах, себестоимости товара и торговой наценке, бонусах поставщиков и другой финансовой информацией на некорпоративные электронные почты с пометкой «еще доказательства» [14].

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 10 мая 2017 г. по делу № А45-2106/2017 определено, что невыполнение участником общества обязанности не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества может служить основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности, вплоть до исключения из числа участников общества [15].

Информационная безопасность занимает центральное место в сфере национальной безопасности, которая, так же, как и другие виды социальной безопасности, сама по себе не существует, она обеспечивается комплексом технических, экономических, организационных и правовых средств [6, с. 203].

При этом информационная безопасность – одно из основных понятий Доктрины информационной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 [2], цель которой – отражение официальной позиции государственной власти по поводу обеспечения защиты и безопасности в информационной сфере. Согласно данному ненормативному акту информационная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, дающая возможность реализовать свои конституционные права, сохранить суверенитет и целостность государства, а также устойчивое социально-экономическое развитие общества.

Правовые средства, которые призваны обеспечивать безопасность в области информации, имеют достаточно обширный круг: она регулируется нормами международного права, конституционного права, уголовного права. Центральное место в системе правовых источников играют административно-правовые средства, в частности меры административной ответственности.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день существуют проблемы как в нормативном регулировании отдельных аспектов информации, так и в теоретическом плане, поэтому статус информации в предпринимательской деятельности, в том числе и как объекта правоотношений, должен быть исследован более детально.

В Российской Федерации основными источниками юридической защиты информации являются акты, принятые законодательными и исполнительными органами государственной власти. Эти акты могут быть приняты как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Нормативные акты, как законы и подзаконные акты, ставят целью защитить порядок пользования информацией различного характера.

Общие положения о защите информации и информационных технологий содержит Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информа-

ционных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) [1]. Данный нормативный правовой акт провозгласил несколько важных принципов по информационно-правовому регулированию. Наиболее интересны: 1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; 2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами.

Комплексный подход к обеспечению информационной безопасности нормами административного законодательства позволяет сделать вывод о том, что эти нормы отражают сущность и содержание общественных отношений, складывающихся в данной области, и образуют единый комплекс отраслевого правового регулирования, свидетельствующий о повышенной общественной опасности правонарушений в сфере информационной безопасности и необходимости организации их предупреждения в рамках самостоятельного направления правоохранительной политики.

Главное направление поиска новых путей защиты информации заключается не просто в создании соответствующих механизмов, а в реализации регулярного процесса, осуществляемого на всех этапах жизненного цикла систем обработки информации при комплексном использовании всех имеющихся средств защиты. При этом все средства, методы и мероприятия, используемые для защиты информации, наиболее рационально объединяются в единый целостный механизм, причем не только для защиты от злоумышленников, но и от некомпетентных или недостаточно подготовленных пользователей и персонала, а также нештатных ситуаций технического характера [4, с. 87].

Защита информации определяется в статье Закона об информации, в соответствии с которой защита представляет собой принятие организационно-правовых и технических мер, преследующих три задачи: обеспечение доступа к информации ограниченного характера, обеспечение режима конфиденциальности вышеуказанной информации, а также обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, копирования, распространения, модифицирования и так далее.

Юридическая ответственность за нарушения законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, имеет ряд следующих особенностей:

- правонарушения, подпадающие под применение определенных мер воздействия на субъекта, которые их совершил, всегда связаны с информацией;
- правонарушения могут рассматриваться как информационно-правовые, если их связь с информацией не только прямая, но и опосредована наличием ее материального носителя.

Таким образом, информация и возможность ее своевременного обеспечения для бизнеса, важные условия развития его конкурентоспособной среды. Необходимо улучшать и совершенствовать существующие информационные системы поддержки сферы предпринимательства, в том числе, в рамках конкретной специфики бизнеса.

Для обеспечения государственного регулирования деятельности предпринимательских структур необходима научно-обоснованная методология, использующая интегрированную информационную систему, базирующуюся на приоритетах стратегических ориентиров, инструментарии и методах контролирования. В этой связи определены актуальные проблемы. К ним относятся: отсутствие в предпринимательских структурах интегрированной информационной системы, генерирующей релевантную информацию; систематизация и анализ теоретического и практического опыта в области государственного регулирования деятельности предпринимательских структур в экономически развитых странах; использование интегрированной информационной системы как одного из оценочных критериев эффективности предпринимательской деятельности, лежащего в основе государственного регулирования.

Переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации всех производственных процессов, предоставления различных услуг, достижение ими высоких уровней сложности и конкурентоспособности [11, с. 82].

Информация и возможность ее своевременного обеспечения для бизнеса – важные условия развития его конкурентоспособной среды. Учитывая это, важно улучшать и совершенствовать существующие информационные системы поддержки сферы предпринимательства, в том числе, в рамках конкретной специфики бизнеса. Необходимо разрабатывать и внедрять принципы и механизм функционирования единого информационного пространства, отвечающего запросам всех категорий потребителей, создавать новые информационные ресурсы и обеспечивать доступ к существующим.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
2. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

3. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для вузов / И. Л. Бачило. – (5-е изд., пер. и доп.). – М. : Юрайт, 2012.
4. Гришина, Н. В. Основы информационной безопасности предприятия : учебное пособие / Н. В. Гришина. – М. : Инфра-М, 2021.
5. Егорова, М. А. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии / М. А. Егорова, А. Г. Барабашев, А. В. Минбалеев // Юридический мир. – 2020. – № 5. – С. 29–34.
6. Карабекян, С. Х. Современные проблемы защиты информации на предприятиях / С. Х. Карабекян, А. Винокурова // Science and Education. – 2020. – Вып. № 1. – С. 202–204.
7. Левушкин, А. Н. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права / А. Н. Левушкин, А. Тюлин // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 19–24.
8. Левушкин, А. Н. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора / А. Н. Левушкин, Ф. И. Федченко // Юридический мир. – 2014. – № 4. – С. 27–30.
9. Левушкин, А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 19–26.
10. Левушкин, А. Н. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты / А. Н. Левушкин, Е. Г. Бирюкова // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 17–21.
11. Левушкин, А. Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений / А. Н. Левушкин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 4 (223). – С. 80–88.
12. Макарова, А. А. Методика выявления состава защищаемой информации / А. А. Макарова, В. С. Винокуров // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 18–21.
13. Шитухина, Н. С. Государственное регулирование и поддержка развития сферы информационных услуг в Российской Федерации / Н. С. Шитухина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 5 (31). – С. 173–178.
14. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 16.10.2018 по делу № 2-10607/2018 // СудАКТ РФ. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc/gCmRYbDQp8Wz/> (дата обращения: 01.11.2021).

15. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 10.05.2017 по делу № А45-2106/2017 // СудАКТ РФ. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/wqAP3oR2hdQt/> (дата обращения: 02.11.2021).
16. Правда.ру. – URL: <https://www.pravda.ru/economics/finance/money/29-03-2017/1328436-katasonov-0/> (дата обращения: 02.11.2021).
17. Смолин О.Н. – URL: <http://www.smolin.ru/vse-novosti/cifrovaya-ekonomika-i-robotizaciya> (дата обращения: 04.11.2021).

Максимов В. А.¹,
доцент кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия
кандидат юридических наук, доцент

ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Ни для кого не секрет, что современное общество значительно отличается от предыдущих поколений тем, что существует в нескольких реальностях: в привычном мире действительности и своеобразном «мире вымышленных существ» – в мире виртуальной реальности. Будучи результатом развития электронных технологий, сети Интернет и прочих плодов научно-технической революции, виртуальная реальность заняла особое место в жизни современного человека. Она не только среда общения, глобальная система поиска информации или информационной платформой нового уровня. Можно уже с уверенностью констатировать, что она способна как отображать действительность, так и преобразовать её.

Создание и развитие глобальной электронной сети повлияли как на картину мира и образ жизни каждого отдельного человека, так и на целые сферы социального бытия. В частности, преимущества новой эпохи поспособствовали развитию инновационных форм и способов коммуникации в бизнес-среде. В наиболее широком смысле взаимодействие между различными субъектами посредством использования современных электронных технологий с целью передачи товаров (работ, услуг и прочих объектов) именуется электронной коммерцией (*e-commerce*). Как и в реальной действительности, отношения субъектов в этой сфере оформляются с помощью традиционной правовой конструкции – договора. Однако ввиду специфики средств фиксации информации, а также самого механизма заключения договоров в системе электронных коммуникаций они приобретают ряд особенностей, не характерных для договоров, заключаемых с помощью более привычных средств передачи информации. Эти особенности послужили предпосылкой для выделения таких договоров в отдельный вид.

Договоры, заключаемые с помощью электронных средств связи, появились относительно недавно. Современной правовой доктрине их появление бросает

¹ © Максимов В. А., 2021.

своеобразный вызов: учёные должны определить место таких договоров в традиционной системе сделок, выявить их характерные черты и переосмыслить особенности их заключения и расторжения. При этом существует несколько специфических обстоятельств.

Во-первых, понимание правовой природы подобных договоров требует от юристов специальных знаний в области информационных технологий.

Во-вторых, учёным следует постоянно учитывать стремительность, с которой развиваются современная техника и средства связи, и поэтому правовая наука не должна отставать от новшеств, имеющих непосредственное влияние на особенности правового регулирования электронных договоров.

По-видимому, именно эти усложняющие факторы послужили причиной того, что ни в современном законодательстве, ни в правовой доктрине однозначного подхода к пониманию сущности договоров, заключаемых посредством электронных технологий, нет. Примечательно уже то, что до сих пор окончательно не решено, как именовать договоры такого рода. На обывательском уровне они именуются «электронными договорами». Напрашивается следующее определение электронного договора – договорённость двух или более сторон, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей и оформленная в электронной форме. Это классический вариант дефиниции через род и видовой признак: электронный договор понимается как вид договора, главной особенностью которого является специфическая форма его фиксации – электронная форма. Подобный подход можно часто встретить и в юридической литературе, где в отношении договоров такого рода употребляется термин «договор в электронной форме» [1].

В правовой доктрине возможен и другой подход, в котором акцент делается не на форме таких договоров, а на особенностях порядка их заключения. В зарубежных юридических исследованиях этим договорам вообще не присваивается какое-либо особое наименование, а часто употребляется термин «*electronic contracting*»¹ [3; 4], что скорее указывает не на стремление учёных отнести такого рода договоры к какому-либо специфическому виду, а указать на особенности процесса их заключения.

Однако ни один из этих подходов не формулирует юридических критериев, благодаря которым договоры, заключаемые с помощью электронных средств связи, могли бы быть выделены в отдельный вид договоров. Фактически каждый

¹ Термин «*contracting*» можно дословно перевести с английского как «процесс заключения договора» (как бы «договаривание»). Следовательно, данное понятие действительно указывает на особенности заключения договоров в среде электронных коммуникаций.

из этих подходов отображает лишь технические особенности договоров подобного рода, что для права не имеет непосредственного значения. Так, электронная форма выражения воли сторон при заключении таких договоров хотя и обладает особыми техническими характеристиками, однако в плоскости права будет приравнена к уже существующему виду формы совершения сделки – письменной. А само заключение этих договоров хотя и опосредовано применением новейших компьютерных технологий, средств связи и прочих механизмов, происходит в привычном для любого договора порядке: стороны выражают свою волю посредством оферты и акцепта, после чего договор считается заключённым.

Впрочем, умалять значение технических особенностей договоров, заключаемых посредством применения новейших технологий, также нельзя, так как они все же имеют определённое влияние на сферу правового регулирования и практику правоприменения. Своеобразие формы фиксации таких договоров обусловлено необходимостью поиска новых способов идентификации их сторон и регулирования этих способов на уровне законодательства. Особый порядок отправки и доставки электронных сообщений, содержащих оферту и акцепт, требует от юристов новых вариантов интерпретации правил определения момента заключения договора. Поэтому главной особенностью договоров в сфере электронной коммерции является сам механизм их заключения [2, с. 12], как некий симбиоз особой формы объективирования воли сторон и специфической технологии обмена сообщениями, содержащими их волеизъявление. Тем не менее и эта особенность подобных договоров не может считаться их юридическим признаком. Следовательно, попытки отыскать критерий выделения договоров подобного рода в отдельный вид тщетны, и договоры, заключаемые с помощью электронных средств связи, не составляют отдельного вида договоров как таковых.

Для таких договоров целесообразно найти некое условное, «рабочее» наименование, понимая при этом, что оно не может считаться видообразующим для них. Предлагаем договоры такого рода именовать «договорами в сфере электронной коммерции». При этом электронная коммерция, как указано в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в этом контексте имеет максимально широкое значение и охватывает все отношения, коммерческие по своей природе. Такие отношения включают (в том числе, но не исключительно) любые сделки по обмену товаров и услуг, коммерческое представительство или агентские услуги, факторинг, лизинг, выполнение работ, консультирование, предоставление лицензий, инвестирование, банковские и финансовые услуги, страхование и т. д. [5].

Список литературы

1. Кулик, Т. Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. Ю. Кулик; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2007.
2. Мельников, В. С. Сделки в электронных компьютерных сетях как предмет правового регулирования в Российской Федерации / В. С. Мельников // Рос. судья. – 2010. – № 11. – С. 12.
3. Lambert J. Benjamin. The U. N. Convention on Electronic Contracting: Back from the Dead? (July 1, 2016). – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-U.N.-Convention-on-Electronic-Contracting%3A-Back-Lambert/44a5a2770bc39aae4d3af16048560f27b6669011> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Maryke Silalahi Nuth, Electronic Contracting in Europe (December 2007). – URL: <https://www.jus.uio.no/ifp/forskning/om/publikasjoner/complex/2006-2011/2008-02.html> (дата обращения: 01.10.2021).
5. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996 with additional article 5 bis as adopted in 1998 [Электронный ресурс]. – URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 01.10.2021).

*Мишина Е. А.¹,
старший юрисконсульт
группы правового обеспечения
Федерального казенного
учреждения здравоохранения
«Медико-санитарная часть
Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Московской
области», соискатель ученой степени
кандидата юридических наук,
кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы, связанные с деятельностью юридических лиц, всегда занимали ключевое место в гражданско-правовой науке и практике. И в настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности, поскольку существенное изменение отношений собственности привело к появлению в экономических отношениях большого числа действующих субъектов, как физических, так и юридических лиц. Это обстоятельство повлекло за собой возникновение немалого числа конфликтов и противоречий в деятельности данных субъектов.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), дает развернутую и целостную характеристику института юридического лица, формулирует целый ряд положений и принципов, характеризующих его правовой статус. Определённое значение в этом отношении имеют и положения ст. 123.21 ГК РФ, Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», раскрывающий понятие «учреждение», которое создается собственником для осуществления управленческих, социально-культурных

¹ © Мишина Е. А., 2021.

или иных функций некоммерческого характера и финансируется им полностью или частично; а также ст. 296 ГК РФ, в которой раскрывается содержание права оперативного управления. Таким образом, российский законодатель определяет учреждение, как самостоятельное юридическое лицо. Эта организационно-правовая форма наиболее присуща бюджетным организациям, включающим в себя органы государственной власти и управления, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, культуры и т. д.

К числу бюджетных учреждений относятся и многие правоохранительные органы, в том числе медицинские учреждения МВД России. В соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – закон № 83-ФЗ) правовое положение большинства государственных бюджетных учреждений становятся автономными организациями и казенными учреждениями. В частности, медицинские учреждения МВД России стали учреждениями нового типа – казенными учреждениями, в связи с этими изменениями скорректированы их права и обязанности.

На первый взгляд, учреждения МВД России, являясь некоммерческими организациями, участвуют в гражданском обороте в значительно меньшей степени, чем коммерческие организации. Это обусловлено тем, что цель и деятельность этих учреждений лежат в непроизводственной, нематериальной сферах. Учреждения МВД России выступают в гражданском обороте лишь в той мере, в которой это необходимо для обеспечения их основной деятельности – правоохранительной. Однако названные сферы обеспечивают стабильность протекания гражданского оборота, ведь именно в форме учреждения существуют практически все органы государственной власти, в том числе и те, которые осуществляют контроль за деятельностью других хозяйствующих субъектов. Порядок формирования, отношения с собственником имущества, правовое положение и правовой режим имущества, порядок реорганизации и ликвидации учреждения и некоторые иные вопросы имеют большое значение.

В хозяйственном обороте медицинских учреждений МВД России находится значительная масса товарно-материальных ценностей, финансовые средства, а при его регулировании применяются такие категории, как товар, деньги, цена. Однако в гражданском законодательстве недостаточно были отражены особенности правового регулирования отношений с участием этих учреждений, что препятствовало эффективности в достижении целей, ради которых они созданы. Медицинские службы МВД к 2005 г. подошли с организационно-правовыми

формами и организационно-штатным построением, которое в основном сложилось еще в 80-е годы и в начале 90-х. При этом из 589 учреждений, в их числе госпитали, больницы, поликлиники, амбулатории и др., только 67 имели статус юридического лица, а 42 из них были медицинскими отделами, т. е. учреждениями, не входящими в номенклатуру учреждений здравоохранения. Таким образом, юридический статус большинства медицинских подразделений не позволял осуществлять деятельность полноценного хозяйствующего субъекта. Кроме того, из-за имеющихся несоответствий с положениями нормативных правовых актов Российской Федерации, возникали проблемы с обеспечением прав и социальных гарантий медицинских работников, связанные прежде всего с льготным пенсионным обеспечением.

В ведомственном здравоохранении, самое главное достижение последних лет – это сохранение ведомственной медицины. Реформа, которая началась в 2005 г., позволила заложить правовые основы дальнейшего существования и развития, ведомственной медицины. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.07.2005 № 1018-р «О создании на базе медицинских и оздоровительных подразделений МВД, главных управлений, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации федеральных государственных учреждений здравоохранения» были созданы 82 федеральных государственных учреждения здравоохранения – медико-санитарные части МВД России на территории которых теперь один бюджетополучатель и одно учреждение, которое решает все вопросы медицинского обеспечения.

В связи с принятием закона № 83-ФЗ значительная часть организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, существовавших в организационно-правовой форме государственных бюджетных учреждений, изменила тип учреждения на казенное учреждение, поэтому вопрос их правового положения на данный момент стоит достаточно остро. Проблемы здесь связаны в первую очередь с тем, что до настоящего времени был решен вопрос материального обеспечения бюджетных учреждений сметным финансированием.

Вышеупомянутый Федеральный закон значительно реформирует деятельность государственных и муниципальных учреждений. В нем речь идет о смене правового положения государственных и муниципальных учреждений. Переход большинства бюджетных учреждений в автономные организации и казенные учреждения, в связи с созданием нового типа некоммерческих организаций, а также корректировкой прав и обязанностей уже существующих во многие нормативные акты внес изменения. Из Пояснительной записки «К проекту феде-

рального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»» следует, что существующая в Российской Федерации система бюджетных учреждений была сформирована в иных социально-экономических условиях и до сих пор функционирует в отрыве от современных подходов к развитию государственного управления, от принципов оптимальности и достаточности предоставления государственных и муниципальных услуг. Органы публичной власти просто содержат существующую систему бюджетных учреждений вне зависимости от объема и качества оказываемых ими услуг. В нынешнем правовом статусе у бюджетных учреждений отсутствуют стимулы к оптимизации и повышению эффективности деятельности, что вызвано сметным финансированием, основанным на фактически сложившихся расходах. При этом на практике большинство бюджетных учреждений уже включены в хозяйственный оборот и получают достаточно высокие доходы от приносящей доход деятельности, которые используют по своему усмотрению.

Возможность участия в гражданско-правовых отношениях возникает благодаря наделению юридических лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации гражданской правосубъектностью. Являясь по своей организационно-правовой форме государственными учреждениями, юридические лица системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, как некоммерческие организации, наделены специальной правосубъектностью, соответствующей выполнению тех задач, для решения которых, создаются органы и учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Активное участие юридических лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в гражданско-правовых отношениях в качестве самостоятельного субъекта предполагает участие органов внутренних дел в рыночных хозяйственных отношениях, построенных на договорных началах, эта деятельность была способна приносить дополнительное финансовое обеспечение органам внутренних дел Российской Федерации, но с 2011 г. доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ и являются доходом этого бюджета. Для этого имеются объективные предпосылки: практическая потребность государства, в участии данных субъектов в договорных отношениях; соответствие основных направлений деятельности органов внутренних дел характеру и содержанию возникающих договорных отношений, заинтересованность органов внутренних дел в получении дополнительных доходов.

Механизм правового регулирования участия учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации в гражданском обороте в существующей системе права носит фрагментарный и бессистемный характер. Это обстоятельство связано с отсутствием в российской цивилистике на данном этапе комплексных и непротиворечивых концептуальных разработок в этом направлении.

В связи с принятием Закона № 83-ФЗ вопрос правового положения и правового режима имущества медицинских учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации в настоящее время стоит как никогда остро. Проблемы здесь связаны прежде всего с тем, что до настоящего времени не в достаточной степени решен вопрос материального обеспечения, в значительной степени связанный с отсутствием ряда принципов финансирования казенных учреждений.

Казенные учреждения вправе осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от вышеуказанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации (ст. 298 ГК РФ в ред. Закона № 83-ФЗ).

При этом согласно Бюджетному кодексу (п. 3 ст. 41) к неналоговым доходам бюджетов относятся доходы казенных учреждений:

- от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в том числе доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества;
- от продажи имущества (кроме акций и иных форм участия в капитале, государственных запасов драгоценных металлов и драгоценных камней), находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- от оказываемых ими платных услуг.

Необходимо учитывать, что в БК РФ нет оговорки о том, что эти доходы поступают в бюджеты после уплаты соответствующих налогов, а это значит, что указанные выше доходы казенных учреждений учитываются в доходах бюджетов в полном объеме. Этому положению соответствует и подп. 33.1 п. 1 ст. 251 НК РФ, подтверждающий, что приносящая доход деятельность казенных учреждений не облагается налогом на прибыль.

Правовой режим имущества, приобретенного медицинским учреждением в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет средств от разрешенной собственником приносящей доход деятельности, решен в соответ-

ствии с законом № 83-ФЗ. Казенные учреждения, которыми признаны и медицинские учреждения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации с 2011 г. производят зачисления всех доходов, полученных от приносящей доход деятельности, в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации и являются доходом этого бюджета. Государство, недофинансируя казенные учреждения, предоставляет возможность им самим зарабатывать деньги за счет внебюджетных источников, переданного им имущества, а доходы забирает в казну, но это не способствует качественному выполнению задач во исполнение целей, ради которых они были созданы. Наличие у казенных учреждений внебюджетных доходов позволяет государству самому перераспределять между ними денежные средства, полученные от их внебюджетной деятельности. Однако такого рода деятельность отвлекает учреждения от выполнения на должном уровне возложенных на них обязанностей и не дает гарантии, что дополнительное финансирование, полученное после перераспределения доходов казенных учреждений государством, составит такую же сумму, как доходы от внебюджетной деятельности учреждения, перечисленные в бюджет.

До принятия Закона № 83-ФЗ приносящая доход деятельность осуществлялась медицинскими учреждениями в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в исключительных случаях, в целях обеспечения выполнения тех задач, для решения которых они созданы, но по определенным причинам не профинансированных собственником. В настоящее же время, когда законодательно закреплено, что все доходы казенных учреждений перечисляются в бюджет и перераспределяются государством, у казенных учреждений нет заинтересованности в осуществлении приносящей доход деятельности.

В заключение хочу подчеркнуть, что в Концепции реформирования гражданского законодательства можно отметить аргументы в пользу коренного изменения статуса учреждения в перспективе: «Учитывая, что юридические лица в форме... учреждений перешли в действующее законодательство из прежнего правопорядка и в принципе не соответствуют рыночным условиям хозяйствования, можно констатировать, что в перспективе они должны прекратить свое существование (за исключением, возможно, государственных и муниципальных учреждений, оформляющих гражданско-правовой статус органов публичной власти)».

Таким образом, в будущем предлагается ориентироваться на кардинальную модернизацию гражданско-правового положения учреждения в качестве собственника своего имущества, отвечающего им по обязательствам перед кредиторами. Возможно изменить правовое положение существующих бюджетных

учреждений, способных функционировать на основе рыночных принципов, без их преобразования и создать условия и стимулы для сокращения внутренних издержек и повышения эффективности их деятельности; создать новый тип государственных (муниципальных) учреждений – казенные учреждения, статус которых, по сути, совпадает с закрепленным в действующем законодательстве нынешним статусом бюджетного учреждения с дополнительным ограничением в виде зачисления всех доходов, полученных от приносящей доход деятельности, в соответствующий бюджет. При этом процедура перевода учреждений в казенные должна обеспечить минимизацию организационных мероприятий, связанных с изменением статуса казенных учреждений, и сведение их только к внесению изменений в устав (типовой устав) учреждения или положение о нем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изм., одоб. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ и часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. от 21.12.2021) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. от 29.11.2021) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ и часть вторая от 05.08.2000. № 117-ФЗ (с изм. от 29.11.2021) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (с изм. от 03.07.2016) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.

6. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.

7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. от 2 июля 2021 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.07.2005 № 1018-р «О создании на базе медицинских и оздоровительных подразделений МВД, главных управлений, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации федеральных государственных учреждений здравоохранения» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 23.12.2021.

9. Песошина, Е. А. «Порядок проведения реорганизации и ликвидации медицинских учреждений в системе МВД России» / Е. А. Песошина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010.

10. Матвеев, В. Ю. «Изменение правового статуса учреждений в связи с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83» / В. Ю. Матвеев // Управление образованием: теория и практика. – 2011.

11. Борзова, Е. Правовой режим имущества, приобретенного бюджетными и автономными учреждениями за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности. ГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК» / Е. Борзова // Правовые вопросы недвижимости. – М. : Юрист, 2013. – № 1. – С. 32–35.

12. Вавилова, А. А. Распоряжение имуществом государственных и муниципальных учреждений Российской Федерации / А. А. Вавилова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012.

13. Никулина, М. П. Об актуальности права оперативного управления в современном гражданском обороте / М. П. Никулина // Безопасность бизнеса. – 2011. – № 3. – С. 29.

14. Полотовская, Е. Ю. Имущество государственных (муниципальных) учреждений: право оперативного управления или право собственности? / Е. Ю. Полотовская // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 11.

15. Лозовская, С. О. Право оперативного управления учреждений / С. О. Лозовская // Законы России. – 2011. – № 6. – С. 25.

16. Ахметьянова, З. А. О правовом режиме имущества учреждений / З. А. Ахметьянова // Безопасность бизнеса. – 2011. – № 3. – С. 15.
17. Вавилова, А. А. Распоряжение имуществом государственных и муниципальных учреждений Российской Федерации / А. А. Вавилова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 3.
18. Типы государственных (муниципальных) учреждений. «Энциклопедия МИП «Гражданское право» Юр. лица» Государственное учреждение и муниципальное учреждение // Все о пожарной безопасности. – URL: <https://helyxmsk.ru/rukovodstva/tipy-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uchrezhdenij.html> (дата обращения: 16.11.2021).
19. Горелик А. П. «Гражданско-правовой режим имущества учреждений МВД России» // Law theses. – URL: <https://lawtheses.com/grazhdansko-pravovoy-rezhim-imuschestva-uchrezhdeniy-mvd-rossii> (дата обращения: 16.11.2021).
20. Закуракина, О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России / О. В. Закуракина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2019 г.). – Пермь : Меркурий, 2019. – С. 3–7.
21. Абдрахманова, Д. М. Предпринимательство без образования юридического лица. Порядок регистрации и прекращения деятельности / Д. М. Абдрахманова, М. С. Егорова // Молодой ученый. – 2018. – № 11.4. – С. 7–10.
22. Килабов, М. М. Виды юридических лиц и их особенности / М. М. Килабов // Молодой ученый. – 2017. – № 7. – С. 347–350.
23. Рой, А. А. Особенности гражданской правоспособности публично – правовых образований / А. А. Рой // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (112). – С. 96–99.
24. Золотарев, А. С. Побочные эффекты реформирования системы юридических лиц в гражданском праве России / А. С. Золотарев // Молодой ученый. – 2018. – № 7.3. – С. 26–27.
25. Менглиев, Ш. М. Гражданское право Российской Федерации / Ш. М. Менглиев // Юрист. – 2018. – № 9.
26. Селютин, А. В. Актуальные проблемы развития гражданского законодательства о юридических лицах / А. В. Селютин // Территория науки. – 2019. – № 6. – С. 118–126.
27. Баянов, С. В. Гражданское право Российской Федерации : учебник для бакалавров // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 1–2. – С. 14.
28. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс» – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 18.11.2021).

29. Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/ (дата обращения: 18.11.2021).

30. Иванова, Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум / Е. В. Иванова. – М. : Юрайт, 2015.

31. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – М. : Юрайт, 2015.

32. Проблемы правосубъектности юридических лиц // LegalBook.ru. – URL: <https://legalbook.ru/grazhdanskoe-pravo/270-problemy-pravosubektnosti-yuridicheskikh-lic.html> (дата обращения: 20.11.2021).

Петухова М. Р.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭСКРОУ-СЧЕТ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Договор счета эскроу как один из наиболее ярких примеров новеллизации гражданской реформы введен в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2013 № 379 – ФЗ. Вместе с тем в доктрине гражданского права до сих пор остаются неразрешенными вопросы, касающиеся правовой сущности договора счета эскроу и основных элементов, характеризующих договор счета эскроу, как нового способа обеспечения обязательств [2, с. 410].

Анализируя нормативное правовое регулирование исследуемого договора, следует отметить, что законодатель относит нормы, посвященные договору счета эскроу, к разделу «Банковский счет». Как отмечают многие цивилисты, счет эскроу – это разновидность банковского счета, обособление денежных средств на котором позволяет эффективно применять на практике механизм «эскроу» [1, с. 67-69]. Особенность счета эскроу в том, что положения, регулирующие договор счета эскроу, универсальны. По содержанию ст. 860.7 ГК РФ к сторонам правоотношений, вытекающим из договора счета эскроу, применяются общие нормы о банковском счете, и в то же время – нормы договора эскроу (условного депонирования) [2, с. 410]. Таким образом, диспозитивность гражданско-правовых норм позволяет применять к регулированию договору счета эскроу одновременно несколько норм.

В соответствии со ст. 860.7 ГК РФ по договору счета эскроу-банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Договор счета эскроу – это соглашение между эскроу-

¹ © Петухова М. Р., 2021.

агентом, открывающим счет эскроу и обеспечивающим на нем сохранность денежных средств; депонентом, перечисляющего указанную денежную сумму на счет эскроу для ее последующей передачи выгодоприобретателю; и бенефициаром, получающим депонированные эскроу-агентом денежные средства при выполнении заранее согласованных условий или при наступлении определенных обстоятельств. Следовательно, субъектами по договору счета эскроу являются эскроу-агент, депонент и бенефициар, при этом законодатель допускает участие как физических, так и юридических лиц [2, с. 410].

Предметом договора счета эскроу являются денежные средства, которые размещены на открываемом эскроу-агентом счете, и в дальнейшем подлежат передаче бенефициару при выполнении им встречных обязательств либо наступлении определенных сторонами условий. Законом определено, что права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств другому лицу, а после указанной даты – бенефициару. Следовательно, условием передачи денежных средств депонентом бенефициару является наличие выполненных сторонами условий договора либо возникновение предусмотренных соглашением обстоятельств. Объектом договора счета эскроу является деятельность эскроу-агента по учету, блокированию и сохранности переданных на депонирование денежных средств. В целях осуществления надлежащего исполнения обязательств субъекты договора находят третье независимое лицо, которым является эскроу-агент, выполняющий основную функцию договора, заключающуюся в обеспечении взаимных обязательств депонента и бенефициара по договору счета эскроу.

По смыслу норм ст. 860.7 ГК РФ правоотношения, возникающие из договора счета эскроу, относят к договорным обязательствам, в силу которых должник в качестве депонента обязан внести на счет эскроу денежные средства, эскроу-агент обязан принять на депонирование денежные средства, хранящиеся на счете эскроу до возникновения предусмотренных договором счета эскроу оснований, а кредитор, именуемый по договору счета эскроу бенефициаром, обязан выполнить условия, предусмотренные договором в целях получения от эскроу-агента денежные средства [2, с. 410]. Таким образом, договор счета эскроу является трехсторонним, а т. е. предполагает трехсторонние обязательства, исполнение которых обеспечивается каждой из сторон, что позволяет субъектам гражданского права заключать договор счета эскроу, минуя при этом все предполагаемые риски [3, с. 3–8], а значит, значение договора счета эскроу раскрывается через его основную обеспечительную функцию – защиту имущественной сферы

кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником, что по итогу повышает вероятность наступления условий договора.

Договор счета эскроу надо рассматривать, в первую очередь, как обеспечительный механизм в договорных правоотношениях между депонентом и бенефициаром, как основными участниками эскроу-договора. Поэтому в этом смысле можно указать на обязательственно-обеспечительную природу договора счета эскроу, которая проявляется в следующем. Во-первых, договор счета эскроу обеспечивает доверительное отношение субъектов договора к предстоящей сделке, так как участники используют указанный способ при отсутствии уверенности в противоположной стороне. Это положение указывает на привлечение независимой третьей стороны по договору в качестве эскроу-агента, который признается гарантом выполнения обязательств как депонента, так и бенефициара. Выбирая счет эскроу в качестве способа обеспечения обязательств, стороны обязывают своих контрагентов следовать указанным в договоре условиям, и соответственно исполнять обязательства надлежащим образом [5, с. 1–10].

Во-вторых, обязательственно-обеспечительный характер эскроу-счета проявляется в безопасном хранении доверенного депонентом имущества, так как после открытия счета-эскроу денежные средства, принадлежащие депоненту, как владельцу счета, будут переданы бенефициару только по выполнении последним обязательств по договору, а до наступления обозначенных условий ни депонент, ни бенефициар не смогут ими воспользоваться в соответствии с нормой ст. 860.7. ГК РФ [2, с. 410].

В-третьих, указанные выше преимущества позволяют сторонам договора счета эскроу ограничить имущественные потери и избежать высоких экономических финансовых рисков. Предполагается, что стороны с помощью указанного договора смогут при необходимости защитить свои имущественные права [3, с. 3–8].

Договор счета эскроу это и средство осуществления расчетов посредством открываемого эскроу-агентом счета эскроу, на котором хранятся денежные средства до наступления определенных договором оснований. В этом отношении договор счета эскроу является финансовым инструментом, с помощью которого устанавливается специальный режим денежных средств, находящихся на счете эскроу [5, с. 1–10].

Анализируя характер и структуру юридического взаимодействия участников эскроу-отношений, можно сделать вывод, что договор счета эскроу – это доверительное многостороннее соглашение между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом, обеспечивающим надлежащее выполнение условий договора без имущественных потерь для депонента и бенефициара. Для исследования важно

положение о том, что рассматриваемый договор имеет двойственную правовую природу, которая, прежде всего, выражается в нормативно-правовом регулировании договора счета эскроу. Согласно действующему гражданскому законодательству договор счета эскроу – это универсальный способ обеспечения исполнения обязательств, а также эффективный способ осуществления расчетов.

Список литературы

1. Василевская, Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации / Л. Ю. Василевская // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – С. 410.
3. Долинская, В.В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 3–8.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). 2-е изд. / [под ред. Е. Н. Абрамова и др.]. – М. : Проспект, 2017. – С. 245.
5. Руденко, Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения отдельные правовые проблемы / Е. Ю. Руденко // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. – 2015. – С. 1–10.
6. Рузакова, О. А. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) / О. А. Рузакова, С. П. Степкин // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 29–36.
7. Эрделевский, А. М. О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=81174#k0NbgzSswT2awmLA> (дата обращения: 22.11.2021).

Раков Д. А.¹,

студент 1 курса магистратуры

юридического института

Среднерусского института управления –

филиала Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕИЗВЕСТНЫМ ОТВЕТЧИКОМ

Глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулирует рассматриваемые правоотношения как обязательства вследствие причинения вреда. В соответствии с п. 3, ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [1].

Научное сообщество, а также обширная судебная практика, в частности, позиции высших судебных инстанций [3; 4] обобщили смысл правового регулирования рассматриваемых правоотношений и сформировали общие условия деликтной ответственности.

Так, к основаниям возникновения обязательства из причинения вреда относятся одновременное наличие условий:

- факт наличия вреда (ущерба);
- противоправность деяния;
- причинно-следственная связь между противоправным деянием и возникшем вредом;
- наличие вины причинителя вреда.

Факт наличия вреда может подтверждаться различными доказательствами: заключением экспертизы, постановлением должностного лица, вещественными доказательствами, фото- видеоматериалами и т. д.

Противоправность деяния причинителя вреда, согласно принципу генерального деликта, изложенному в ст. 1064 ГК РФ, презюмируется. Потерпевший освобождается от доказывания противоправности действий причинителя вреда, поскольку само причинения такого вреда является противоправным.

¹ © Раков Д. А., 2021.

Наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием причинителя вреда и наступившим вредом должно определяться по правилам логики. Необходимо установить, был бы причинен вред в том случае, если бы причинитель вреда воздержался от совершения своего деяния. В том случае, если ответ на указанный вопрос положительный, то необходимо признать данное правоотношение обязательством с пороком его состава и как следствие, не возникшим, и тогда суд должен будет отказать истцу в удовлетворении его требований о возмещении вреда.

Вопрос, относительно наличия вины причинителя вреда, также стал объектом изучения научного сообщества и судебной практики. По данному вопросу однозначную позицию высказал Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем постановлении [2], в котором указал, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факт причинения вреда, наличия убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, причинившем вред. Вина в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Следовательно, согласно данному постановлению Пленума ВС РФ, истцу надлежит лишь доказать причастность ответчика к причинению вреда, сама вина презюмируется и доказывание своей невиновности становится задачей ответчика.

Данный подход достаточно изучен и не вызывает вопросов у научного сообщества и практикующих юристов, однако другим актуальным вопросом становится вопрос правовой защиты лица, которому причинен вред неизвестным ответчиком. В таком случае будущему истцу следует предпринять ряд мер, предшествующих вышеописанным и направленных на установление надлежащего ответчика. При этом, вероятность все же найти надлежащего ответчика в описываемой ситуации зависит исключительно от обстоятельств самого причинения вреда и правильной последовательности совершаемых ответчиком процессуальных действий.

В том случае, если причинение вреда было сопряжено с совершением административного правонарушения либо преступления, будущий истец должен лишь дождаться вынесения постановления должностного органа о привлечении лица к административной ответственности либо приговора суда, которые уже установят и докажут наличие вины в действиях причинителя вреда, после чего истцу при подаче искового заявления будет необходимо сослаться на

вступившие в законную силу соответствующие акты. Этот вопрос также не дискуссионный.

Наибольший интерес представляют случаи, когда в действиях причинителя вреда отсутствует состав административного правонарушения или уголовного преступления. В таком случае должностное лицо, в чью компетенцию входит рассмотрение конкретной категории дел, вынесет постановление об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и задача поиска надлежащего ответчика возляжет на истца.

В качестве наиболее подходящего примера такого казуса стоит разобрать дело № А48-10182/2021, рассмотренное Орловским арбитражным судом. В рамках названного дела истец – бюджетное учреждение здравоохранения субъекта – РФ обратился с иском к Администрации города о возмещении вреда. В обоснование заявленных требований истец указал, что автомобиль скорой медицинской помощи, принадлежащий бюджетному учреждению, совершал срочный выезд по перевозке больного ребенка из одного корпуса учреждения в другой. При движении автомобиля на обочине проезжей части осуществлялся покос травы, в процессе которого камень отлетел от активного элемента садового триммера и разбил стекло автомобиля. Водитель реанимобиля не имел возможности остановиться и зафиксировать дорожно-транспортное происшествие (тем самым, установить причинителя вреда), поскольку совершал срочный выезд. По завершению рейса водитель вернулся на место ДТП для его фиксации, однако лиц, осуществляющих покос травы, к тому времени не оказалось, поэтому установить причинителя вреда истцу самостоятельно не удалось.

Заявляя исковые требования к Администрации города, истец исходил из следующего.

Во-первых, покос травы осуществлялся на придорожной территории, не относящейся к придомовой территории рядом стоящего дома. В соответствии с Уставом города и Решением городского совета народных депутатов на Администрацию города возложены полномочия по санитарному содержанию и благоустройству территории муниципального образования, в которые входит покос травы.

В отзыве на исковое заявление Администрация города сослалась на Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также на положения устава муниципального казенного учреждения города, которому переданы вышеопи-

санные полномочия, ввиду чего Администрация города (ответчик) указала на избрание истцом ненадлежащего ответчика по делу, просила суд произвести замену ответчика на муниципальное казенное учреждение города.

Учитывая вышесказанное, действия истца в рассматриваемом деле стоит признать верными, поскольку самостоятельно узнать какому именно учреждению муниципального образования переданы соответствующие полномочия истец не имел возможности.

Для избрания надлежащего ответчика в случае, когда в действиях причинителя вреда отсутствуют признаки административного правонарушения или уголовного преступления, истцу необходимо предъявлять иски к публичному образованию, публичные обязанности которого содержат действия, которыми истцу причинен вред.

Таким образом, возможность восстановления прав лица, которые нарушены причинением вреда, зависит от фактических обстоятельств каждого конкретного деликтного правоотношения.

В одном случае истцу достаточно дождаться решения административного органа (должностного лица), суда по делу об административном правонарушении, уголовном преступлении, после чего воспользоваться преюдициальностью факта установления личности причинителя вреда.

В другой ситуации избрание надлежащего ответчика осуществляется путем предъявления исковых требований к публично-правовому образованию, на которое возложены полномочия по совершению действий, явившихся следствием причинения вреда. После представления публично-правовым образованием возражений к исковому заявлению, в которых тот укажет надлежащего ответчика по делу, истец ходатайствует перед судом о замене ненадлежащего ответчика на то лицо, которому переданы полномочия по исполнению публичных обязанностей.

Несмотря на вышесказанное, в большинстве случаев возмещение причиненного вреда не осуществляется вследствие того, что истец не имеет возможности найти надлежащего ответчика ни одним из вышеуказанных способов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 05.04.2016 № 701-О // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197177/ (дата обращения: 02.01.2022).

4. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 1655-О // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49799/ (дата обращения: 02.01.2022).

Семенова Е. Г.¹,
*доцент кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ОБЪЕКТА ВЕЩНЫХ ПРАВ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Недвижимость занимает одно из центральных мест в системе объектов гражданских прав. В то же время действующее законодательство требует усовершенствования определения недвижимого имущества, установления четкого соотношения правового режима земельного участка и объектов на нем расположенных, системы вещных прав на объекты недвижимости.

Государственной Думой был принят Федеральный закон № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 430-ФЗ). В Законе закрепляется четкий перечень объектов, имеющих режим недвижимости (земельный участок, здания, сооружения, помещения, машино-места); порядок образования объектов недвижимости; особенности установления права долевой собственности собственников помещений, машино-мест в здании на земельный участок и др. Это действительно актуальные вопросы, существующие уже на протяжении десятилетия, требующие разрешения. Однако остается нерешенной проблема защиты интересов собственников различных самостоятельных объектов недвижимости, которая обусловлена определенными методологическими упущениями, – среди которых рассмотрение недвижимости как системной категории и игнорирование ее многомерной сущности, которая определяет не только видовое многообразие объектов в данной сфере, но и позволяет выработать классификационные критерии и систему вещных прав на недвижимость.

В отечественной и зарубежной доктрине, законодательстве в настоящее время существует, по сути, две концепции правового режима недвижимости: 1) концепция «множественности объектов», которая получила закрепление в действующем гражданском законодательстве (ст. 130 ГК РФ) и сохраняется в принятом ФЗ № 430-ФЗ (ст. 141.2–141.4), в соответствии с которой земельный

¹ © Семенова Е. Г., 2021.

участок, здание, сооружение и иные объекты являются самостоятельными объектами недвижимости, при этом устанавливаются различные правовые режимы указанных объектов (закрепляются различия в виде устанавливаемых вещных прав, в правовом регулировании оборота объектов и т. д.); 2) концепция «единого объекта недвижимости», развиваемая в том числе в отечественной правовой доктрине, которые имеют определенные недостатки.

Так, отдельный оборот земельного участка и построенных на нем объектов капитального строительства потенциально порождает юридический спор между их собственниками при осуществлении ими правомочий владения, пользования и распоряжения. Приобретая здание, сооружение, размещенные на земельном участке, собственник такого имущества имеет легитимный интерес на приобретение соответствующего земельного участка. Предусмотренные законодателем способы разрешения конфликтов собственников указанных объектов недвижимости не эффективны в достаточной степени, поскольку нарушают интересы одной из сторон, лишая права собственности либо на объект капитального строительства, либо на земельный участок (ст. 272 ГК РФ). Соответственно возникают проблемы определения эффективного способа защиты нарушенных прав различных собственников при обороте указанных объектов, обеспечения баланса их интересов.

Говоря о едином объекте недвижимости, необходимо отметить, что его доктринальное определение сводится к формулированию концепции, имеющей место в зарубежных странах, где эта концепция реализована (например, Германии), и делается вывод о том, что единый объект недвижимости, по сути, «единственный объект» (или «базовый элемент») – земельный участок, объекты капитального строительства рассматриваются как составные части (улучшения) земельного участка [1; 2; 3]. Закрепление подобной концепции единого объекта недвижимости было предусмотрено Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.), отдельные ее аспекты получили отображение в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе 2003 г.

Необходимо отметить, что по мнению разработчиков Концепции, прямое воплощение идеи «единого объекта недвижимости» в законодательстве представляется невозможным, в том числе «исходя из современных экономических и правовых реалий» [4]. В то же время предлагается последовательное осуществление правового регулирования оборота самостоятельных объектов недвижимости, принадлежащих одному лицу, путем применения принципа «единой судьбы» зе-

мельного участка и расположенных на нем объектов капитального строительства. При отсутствии у собственника объекта капитального строительства имущественного права на земельный участок, предлагается закрепление на законодательном уровне ограниченного вещного права (права ограниченного владения земельным участком), устанавливаемого в силу закона [4].

В Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. в части регулирования оборота земельного участка и расположенных на нем иных объектов недвижимого имущества закреплено, что «в ГК должна быть реализована модель единого объекта недвижимости, который возникает при совпадении в одном лице собственника земельного участка и собственника находящегося на нем недвижимого имущества» [5], что получило развитие в соответствующих проектах изменений в ГК РФ, в том числе в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (абз. 2 п. 2 ст. 130).

В проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации», подготовленного Минэкономразвития России в 2017 г., предлагается отказаться от определения недвижимости, которое сформулировано в п. 1 ст. 130 ГК РФ, и закрепляется, что к недвижимости относятся земельные участки, участки недр, здания. Сооружения признаются недвижимостью при установлении конкретных признаков, закрепленных в законе, а объекты незавершенного строительства – признакам, установленным Правительством Российской Федерации. При этом указанные постройки до регистрации прав на них или регистрации прав на помещения (машино-места) в них как объекты недвижимости, предлагается рассматривать как существенные части земельного участка (неотделимые улучшения земельного участка) (п. 4 ст. 287.1) [6].

В 2019 г. была подготовлена редакция Проекта № 47538-6/5, в котором правовым режимом недвижимости наделяется исключительно земельный участок. Расположенные на земельном участке здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и иные прочно связанные с ним объекты, рассматриваются как составные части земельного участка. В то же время в качестве исключения из общего правила указанные постройки выступают в качестве самостоятельных объектов, если они не принадлежат на праве собственности собственнику земельного участка, на котором они расположены [7].

Таким образом, несмотря на определенные отличия в формулировании правового режима недвижимости, в проектах изменений в ГК РФ предполагалось

установление двух режимов объектов капитального строительства: 1) как составной части земельного участка (при совпадении в одном лице собственника земельного участка и находящихся на нем объектов капитального строительства); 2) как самостоятельных объектов недвижимости.

Главная проблема применения концепции «единого объекта недвижимости» в доктрине и правотворчестве – это отсутствие понимания сути концепции единого объекта, соответственно, рассмотрение земельного участка как базового или единственного объекта недвижимости, что требует установления соотношения земельного участка и находящихся на нем объектов капитального строительства, закрепление вещных прав на чужие вещи, которые ограничивают права собственника земельного участка по владению и пользованию им.

В доктрине применяются различные юридические конструкции взаимосвязи земельного участка и расположенных на нем объектов (составная вещь, сложная вещь, главная вещь и принадлежность и др.), которые, однако, ориентированы на уже сложившийся гражданский оборот зданий, сооружений, помещений в отрыве от земельного участка.

Исходя из указанного в контексте исследуемой проблематики, определяющее значение в механизме возникновения, перехода и прекращения права собственности на недвижимую вещь, определения юридической судьбы ее компонентов имеет правильное применение юридических конструкций взаимосвязи объектов, предусмотренных Главой 6 ГК РФ [8].

Связь земельного участка и объекта капитального строительства не позволяет рассматривать их как отдельные объекты гражданских прав. Объект капитального строительства нельзя рассматривать и как принадлежность (улучшение) земельного участка как самостоятельного объекта недвижимости. Целесообразно не объединение юридических судеб различных самостоятельных объектов недвижимости, которые могут принимать участие в гражданском обороте как единый объект, не унификация вещных прав на них, а непосредственно формирование правового режима единого объекта недвижимости.

Анализ различных закрепленных в отечественном законодательстве конструкций взаимосвязи вещей позволяет сделать вывод о наличии связи земельного участка и размещенными на нем объектами капитального строительства как составных частей неделимой вещи (ст. 133 ГК РФ). В качестве такой неделимой вещи нужно рассматривать такой объект недвижимости, как застроенный земельный участок. В данном случае, несмотря на использование в названии такого объекта термина «земельный участок», ни земельный участок, ни объект

капитального строительства как составные части неделимой вещи не являются самостоятельными объектами гражданских прав.

В соответствии с предложенной концепцией специальное упоминание в законодательстве о делении всех вещей на движимые и недвижимые нецелесообразно, должен быть закреплён правовой режим недвижимого имущества без противопоставления ему режима движимого имущества. Специфика физических, экономических, социальных и правовых характеристик обуславливает необходимость наделения правовым режимом недвижимости только двух объектов: земельного участка и застроенного земельного участка. В случае возникновения права собственности на застроенный земельный участок у нескольких лиц, право на объект капитального строительства необходимо рассматривать как долю в праве общей собственности.

В действующем законодательстве заложены предпосылки реализации такого подхода. Оборót долей в праве собственности на недвижимость в настоящее время уже регулируется законодательством (п. 1 ст. 38 ЖК РФ), что возлагает на собственников бремя общего содержания имущества, управления им. Относительно готовности сложившейся практики оборота земельных участков и находящихся на нем объектов капитального строительства воспринять такую концепцию правового режима недвижимости отметим, что наделение застроенного земельного участка правовым режимом недвижимости затронет круг вещных прав на объекты недвижимости, сделки с такими объектами. В то же время это не предусматривает автоматическую процедуру принудительного переоформления прав. Предложенная концепция направлена на унификацию (объединение) в рамках единого права собственности различных объектов права, однако без уменьшения объема преобразуемого права лица.

Список литературы

1. Калининченко, К. С. Здания и сооружения как составные части земельного участка. Сравнительный анализ по российскому и германскому праву / К. С. Калининченко // Закон. – 2014. – № 12.
2. Чубаров, В. В. Проблемы правового регулирования недвижимого имущества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Чубаров. – М., 2006.
3. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Емелькина. – М., 2010.

4. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства; Исследовательский центр частного права / под общ. ред. А. А. Маковской, О. М. Козыря, В. А. Витрянского. – М., 2004.

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования гражданского оборота недвижимости и создания режима единого объекта недвижимости» (подготовлен Минэкономразвития России 27 февраля 2017 г.) // Федеральный портал нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/p/62515> (дата обращения: 05.11.2021).

7. Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6/5> (дата обращения: 06.11.2021).

8. Семенова, Е. Г. Применение юридических конструкций взаимосвязи объектов в рамках концепции единого объекта недвижимости / Е. Г. Семенова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). – № 3.

Филиппов П. М.¹,

*профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Конституция Российской Федерации в Главе 7 «Судебная власть и прокуратура», однозначно указывает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом и судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Эти понятия базовые, фундаментальные при исследовании не только процессуально-правовых дисциплин, но и конституционного права и государственного права. О том, что «правосудие осуществляется только судом», было записано и в Конституции СССР, об этом тоже не надо забывать.

Государство самая широкая, всеохватывающая, универсальная организация человеческого общества. Оно активно вмешивается в социальные отношения и направляет деятельность всех организаций и отдельных лиц на достижение поставленных целей. Одна из самых главных целей сформулирована во ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав свобод человека и гражданина – обязанность государства». Исполнение этой обязанности государства входит в сферу правоохранительной функции государства и гарантируется правом на судебную защиту каждому в соответствии со ст. 45 и 46 Конституции РФ и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. В настоящее время к правоохранительной функции относится защита не только прав и свобод человека и гражданина нового гражданского общества, а также защита частной собственности, свободы информации и ряд других прав и свобод, провозглашённых в Конституции РФ (Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»). Все равны перед законом и судом, указано в ст. 19 Конституции РФ. Это правило впервые было записано в Гражданском кодексе Франции 1804 года («Кодекс Наполеона»). Это очень важная гарантия права на судебную защиту.

¹ © Филиппов П. М., 2021.

Провозглашение судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти расширила возможности получения действенной судебной защиты, как гражданам, так и юридическим лицам. Суд – олицетворение судебной власти и ему предоставлено право осуществления судебного контроля по соблюдению законности в деятельности других ветвей власти. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 01.12.1997, контрольная функция присуща всем органам государственной власти в пределах закреплённой за ними компетенции и в специальной для каждого из них форме. Но только акты судебной власти выносятся именем государства. Это символично. Никакая другая ветвь власти не может по действующему законодательству в своих актах подчёркивать, что это от имени государства.

Способ осуществления правоохранительной функции судом и формы этой деятельности закреплены на уровне Конституции Российской Федерации – правосудие и судопроизводство. Судопроизводство – форма – может видоизменяться в зависимости от предмета правового спора, конфликта, характера правоотношения, субъектов этих отношений. Именно поэтому приняты специальные процессуальные кодексы, которые учитывают названные особенности: Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс, а правосудие как способ не меняется.

При рассмотрении и разрешении гражданских, административных и уголовных дел. Любые судебные дела, любым судом разрешаются открыто, гласно с участием всех заинтересованных лиц, имеющих равные права перед судом, что даёт возможность доказывать свою правоту и это называется состязательным процессом. Никакой другой орган власти не вправе использовать метод, способ правосудия при осуществлении своей деятельности. Конституция Российской Федерации прямо запрещает создание чрезвычайных судов (ст. 118). В этой же статье перечислены суды, которые образуют судебную систему, которые могут использовать правосудие. Автор ещё в 1987 г. в монографии «Судебная защита и правосудие в СССР» (изд-во Саратовского университета) обосновал понятие правосудия как способа осуществления правоохранительной деятельности осуществляемой судом.

В современной учебной литературе не всегда можно увидеть эти базовые положения. Например, учебник «Гражданский процесс» (М., 2010) подготовленный авторским коллективом МГУ им. Ломоносова М. В. В нем совсем нет упоминания о том, что есть правосудие. В учебнике «Арбитражный процесс» (М., 2016), подготовленном коллективом авторов того же университета, также нет

упоминания, что есть правосудие. В учебнике «Уголовный процесс» (отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Проспект, 2016) также нет упоминания о правосудии. В учебнике «Уголовный процесс» (под ред. В. П. Божьева. М. : Юрайт, 2014) также не раскрывается понятие правосудия, пишется только об уголовном процессе.

Весьма «интересны» рассуждения о правосудии и уголовном процессе в курсе лекций «Уголовный процесс России» (А. П. Рыжаков, изд. «Питер», 2009) Автор употребляет уголовный процесс в четырех значениях и заявляет, что уголовный процесс по содержанию близок к содержанию понятия «правосудие». Затем, не раскрывая смысла, сути этих понятий, называет их явлениями и сравнивает их, какое явление шире круга действий (решений), именуемых уголовным процессом, а в другом случае уже. Уголовное дело суд не возбуждает и установление факта правонарушения, лица, совершившего правонарушение, каковы последствия такого правонарушения производит не суд, а другие органы, которые используют иные методы: оперативно-разыскные, дознание, предварительное расследование. Поэтому нельзя говорить, что уголовный процесс шире правосудия, в этом случае надо различать какой орган осуществляет правовую деятельность и какой метод, способ для него предписан законом и в какой процессуальной форме он может совершать юридически значимые действия. Также некорректно писать о том, какой акт, принятый судом, можно считать правосудием, а какой нельзя. Все акты, которые принимает и выносит суд, могут быть только правосудием и ничем иным, так как суд не может выходить за рамки правосудия, любое отклонение от правосудия будет считаться злоупотреблением своими полномочиями. Полагаю, что студенты, курсанты, слушатели, читая такие учебники, в которых допускается смешение правовых терминов, не смогут объяснить смысл и значение конституционных понятий о правосудии и о судопроизводстве.

В курсе лекций «Уголовный процесс» автор С. Б. Россинский (МЕКСМО, 2007) указано, что государство возлагает на себя правоохранительную функцию и призвано, прежде всего, обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также общества в целом, конституционного строя государства и иных значимых социальных благ (С. 5). На странице 8 чётко написано, что правосудие – это основной способ реализации судебной власти, который представляет юрисдикционную деятельность суда по рассмотрению и разрешению различных правовых споров, осуществляемую строго в установленном порядке и ссылается на ст. 118 Конституции Российской Федерации, что уголовное судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия. Примерно в таком же смысле излагается понятие правосудия и судопроизводства в

учебнике «Уголовный процесс» (часть 1-я, Волгоград 2017/, изд. ВА МВД РФ). Думается, что такое изложение понятий правосудия и судопроизводства и судебной власти вполне соответствует смыслу действующей Конституции РФ.

Судебная власть, как и любая другая власть, представляет собой возможность управления поведением людей или управлением процессами, работой каких-либо машин, механизмов. Управление поведением людей – явление социальное, без которого человеческое общество не может существовать. Власть осуществляется разными способами, методами, средствами управления вплоть до применения принуждения. Судебная власть как раз и есть та ветвь государственной власти, которая наделена Конституцией Российской Федерации правом применять принуждение: арест человека, арест имущества и ряд других подобных действий, полномочий. Например, ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации указывает «Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда». Поэтому в Конституции Российской Федерации уделено много места и внимания по регулированию деятельности суда. Принято четыре процессуальных кодекса, регулирующих порядок деятельности судов при рассмотрении и разрешении правовых споров и конфликтов. И научный анализ всего этого законодательства должен быть направлен на то, чтобы показать, насколько наше правосудие и судопроизводство соответствуют принципам справедливости, состязательности и доступности судебной защиты в Российской Федерации.

Филиппова А. И.¹,

*преподаватель кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Самойлова А. К.²,

*слушатель Института подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ МВД РОССИИ

В рамках реализации требований Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3], 10 лет назад МВД России приступило к предоставлению государственных услуг и функций в упрощенном порядке.

С 2015 г. ГУ МВД России [12] по г. Москве предоставляет государственные услуги посредством многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) [13].

В настоящее время гражданину для получения государственной услуги от МВД России требуется предъявить минимальное количество документов, как правило, имеющихся у него на руках. Большая часть сведений и документов запрашивается через систему межведомственного электронного взаимодействия в федеральных органах исполнительной власти, где она имеется.

Кроме того, проанализированы научные труды А. Н. Прокопенко, П. Н. Жуковой, В. А. Насоновой [7], где авторы обосновывают, что учреждения системы МВД России являются самыми активными учреждениями по оказанию государственных услуг населению.

¹ © Филиппова А. И., 2021.

² © Самойлова А. К., 2021.

В качестве информационной справки отметим, что Распоряжением МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065 (в ред. от 08.09.2021) утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы [4], внесены в том числе:

- цифровая трансформация государственных услуг МВД России;
- создание системы центров обработки данных МВД России;
- повышение доступности и качества межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг;
- запуск электронных сервисов, функционирующих на основе реестров государственных услуг и контрольных функций и предоставление информации с использованием высокопроизводительных витрин данных;
- переход на использование отечественного программного обеспечения и оборудования;
- создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов МВД России;
- обеспечение бесперебойного функционирования информационных систем МВД России;
- цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности МВД России;
- ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта.

В 2022 г. ожидаются основные результаты: уровень удовлетворенности граждан качеством массовых социально-значимых услуг, предоставляемых в цифровом виде, не менее – 4,5 % [9].

Созданы витрины данных учетов ФКУ ГИАЦ МВД России [14].

Доля расходов на закупки (аренду) отечественного программного обеспечения и платформ от общих расходов на закупку или аренду программного обеспечения – не менее 85 %. ГИСМУ¹ введена в эксплуатацию. Проведен эксперимент по применению ПЭН². Подразделения по вопросам миграции и органов внутренних дел оснащены средствами выдачи и применения ПЭН. В рамках научно-исследовательских работ созданы макеты программных средств и проекты технических заданий на опытно-конструкторских разработках по внедрению технологий искусственного интеллекта [10].

Однако если рассматривать соотношение понятий «государственная услуга» и «публичная услуга», то исходя из признаков услуги, а именно: субъектный состав и направленность, можно сделать вывод, что понятие «публичная услуга»

¹ ГИСМУ – государственная информационная система миграционного учета.

² ПЭН – паспортный электронный носитель.

шире, чем понятие «государственная услуга», потому что публичная услуга удовлетворяет интересы, вытекающие из функций государства, субъектами на выполнение государственной услуги являются государственные органы [8].

По общему правилу, в перечень услуг входят услуги, оказание которых напрямую связано с полномочиями органов государственной власти, государственных органов или органов местного самоуправления. Кроме того, в государственные, муниципальные услуги включаются платные услуги, оказываемые в рамках осуществления задания. Так же казенные учреждения имеют право оказывать платные услуги, если это предусмотрено учредительными документами, и, при условии, что казенное учреждение не исполняет функции органов власти, органов местного самоуправления.

Под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

Также отметим, что законодательство о защите прав потребителей распространяется и на отношения по приобретению товаров (работ, услуг) по возмездному договору, если цена в таком договоре не указана. Отсюда можно сделать вывод, что Закон «О защите прав потребителей» [5] не распространяется на оказание государственных, муниципальных услуг казенными учреждениями в системе МВД России, так как государственные, муниципальные услуги предоставляются сверх установленного государственного задания; а в порядке исключения, для субъектов, в рамках государственного заказа, устанавливаются условия, где одинаковый размер платы при оказании одних и тех же услуг.

В научной статье А. Н. Добров выделяет классификацию государственных услуг для последующего проведения мониторинга качества предоставления государственных услуг в системе МВД России [6]. Согласимся с автором, потому что в соответствии с целями деятельности, казенные учреждения системы МВД России могут заниматься такими же видами деятельности, как и другие казенные учреждения, а круг лиц, в отношении которых могут реализовываться эти цели, ограничен законом. И сделано это для того, чтобы показать инструменты мотивации к эффективному осуществлению их деятельности и мониторингу оценки эффективности.

Резюмируя: эффективность проявляется в единообразии норм, конкретизации полномочий федеральных органов исполнительной власти, формировании

единого реестра имущества, правил мониторинга, отчета эффективности и иных статистических материалах для единого функционирования системы.

Список литературы

1. Указ Президента от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 33. – Ст. 4850.

3. Федеральный закон от 27.07. 2010 № 210-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

4. Распоряжение МВД России от 08.09.2021 № 1/10161 «О внесении изменений в распоряжение МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2021).

5. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

6. Добров, А. Н. Классификация государственных услуг, предоставляемых Министерством внутренних дел Российской Федерации / А. Н. Добров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83).

7. Прокопенко, А. Н. Особенности предоставления государственных услуг органами внутренних дел в электронном виде на современном этапе / А. Н. Прокопенко, П. Н. Жукова, В. А. Насонова // Научный компонент. – 2020. – № 3 (7).

8. Филиппова, А. И. Совершенствование гражданско-правовой основы деятельности казенных учреждений системы МВД России / А. И. Филиппова // Власть Закона. – 2020. – № 3(43). – С. 137–142.

9. Филиппова, А. И. Юридическая природа цифрового права / А. И. Филиппова, А. К. Самойлова // Актуальные проблемы частного права: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 22 мая 2020 года. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.

10. Самойлова, А. К. Цифровые права как объект гражданского права / А. К. Самойлова, А. И. Филиппова // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 30 октября 2020 года. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 117–121.
11. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 26.11.2021).
12. Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 26.11.2021).
13. Сайт государственных услуг «Мои документы». – URL: <https://md.mos.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).
14. Официальный сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.11.2021).

Шаповалов Я. А.¹,
адъюнкт факультета
научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Шаронов С. А.,**
профессор кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник сферы
образования Российской Федерации

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ

Актуальность статьи на современном этапе общественного развития не вызывает сомнений. Сложная политическая обстановка, обостряемая высоким уровнем террористической опасности, ставит под угрозу не только механизм системы государственного управления, но и объекты предпринимательства, собственность физических и юридических лиц, процесс оказания услуг, результаты работ, жизнь, здоровье граждан и иные объекты гражданских прав. В этой связи особую важность приобретает деятельность субъектов гражданского оборота по защите своих прав, возрастает значение негосударственной сферы безопасности, что отмечается на заседаниях различных общественных организаций [8].

В настоящее время защиту различных сооружений, зданий, мест массового пребывания людей и иных объектов от угрозы совершения террористического акта осуществляют сами участники гражданского оборота, которым они принадлежат. Такая обязанность возложена на них в силу нормы, закрепленной ч. 3.1 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терро-

¹ © Шаповалов Я. А., 2021.

ризму», которая предусматривает необходимость для физических и юридических лиц выполнять требования к антитеррористической защищенности (далее – АТЗ) объектов [11]. Требования устанавливаются Правительством Российской Федерации и утверждаются его постановлениями (далее – Постановления).

Однако законодательство не содержит детальной регламентации требований к АТЗ и механизма их выполнения. В связи с этим участники гражданского оборота вынуждены искать ответы на вопросы о том, какими средствами, способами и силами должна обеспечиваться указанная защита. По мнению автора настоящей статьи АТЗ может обеспечиваться как в рамках публичного, так и частного права. В сфере последнего важное место занимает система договоров, направленных на обеспечение состояния изучаемой защищенности. Рассмотрение данной системы и является целью настоящей публикации.

Для достижения этой цели требуется решить две задачи: 1) установить определение понятия «система договоров в сфере обеспечения АТЗ объектов»; 2) выявить составные элементы этой системы, классифицировать и аргументировать их взаимосвязь.

В контексте решения *первой задачи* в Постановлениях установлены различные организационные, инженерно-технические, трудовые и охранные мероприятия, направленные на обеспечение АТЗ объекта. Проведенный анализ показывает, что часть из них можно выполнить, прибегнув к договорному регулированию отношений, при этом цель такого регулирования достигается не одним соглашением, а целой системой договоров.

Рассмотрим понятие «система» в юридическом и лексическом смысле. Так, законодатель оперирует понятиями различных систем: органов власти, судебной, правовой, налогов и сборов, а также многими другими. При этом не во всех профильных нормативных правовых актах раскрывается понятие «система». Однако там, где оно есть (например, определение понятия «единая система публичной власти») [12], законодатель раскрывает три ее характеристики: структурные элементы, их функции и взаимодействие, а также цель их образования.

В Толковом словаре под системой понимается «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [5, с. 719]. Из этого определения следует, что характеризующими систему чертами являются целостность и взаимная связь ее частей. Один из основоположников теории систем Л. Берталанфи также определял систему как «комплекс взаимосвязанных элементов, образующих некоторую целостность» [3, с. 9].

Но чтобы говорить именно о системе договоров, надо определить фактор, объединяющий элементы этой системы, т. е. направленность договоров на достижение определенного результата. Так, Ю. В. Романец считает, что направленность на некий экономический и юридический результат предопределяет права и обязанности, являющимися общими для договоров, объединенных в систему по этому признаку, в следствие чего он оказывается важнейшим системным фактором [9, с. 20].

С. Ю. Морозов под системой транспортных договоров подразумевает объединение по содержательным признакам соглашений в некое единство, направленное на организацию договорных правоотношений по перевозке [4, с. 10]. Автору настоящей публикации также импонирует точка зрения советского физиолога П. К. Анохина, согласно которой именно результат – тот характерный признак системы, который упорядочивает взаимодействие ее элементов [1, с. 35]. Таким образом, сущностной характеристикой системы договоров в сфере обеспечения АТЗ объектов будет являться направленность на обеспечение состояния АТЗ, это цель заключения соответствующих договоров.

Отсюда следует, что система договоров в сфере обеспечения АТЗ объектов – это совокупность взаимосвязанных соглашений между участниками гражданского оборота, направленных на защиту объекта от угрозы совершения на нем террористического акта.

В части решения *второй задачи* публикации необходимо кратко обозначить элементы рассматриваемой системы, дать им классификацию и установить их взаимосвязь.

Как справедливо указывал Ю. В. Романец, группирование договоров в ГК РФ осуществлено по признаку их направленности [9, с. 21]. Воспользуемся данной методикой и определим классификацию договоров по признаку направленности в узком смысле, так как в более широком все они имеют цель обеспечить состояние АТЗ объектов. Соответственно, проведенный анализ показывает, что изучаемая система состоит из договоров возмездного оказания услуг, подряда и купли-продажи. Кратко рассмотрим каждую из категорий.

Одним из основных является договор оказания охранных услуг. п. 7 ст. 3 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 установлена услуга по охране объектов, подлежащих АТЗ, и обеспечения их пропускного и внутриобъектового режимов [2]. Данный договор еще не был предметом концептуальных исследований, однако затронут в различных научных публикациях [14; 16]. Помимо него

правообладатели объектов могут заключить договор оказания консультационных услуг по вопросам защиты, договор на предоставление информации об угрозах и рисках совершения террористического акта, соглашение о мониторинге состояния систем безопасности, договор с образовательной организацией для повышения квалификации работников в вопросах обеспечения АТЗ объекта и др.

Заключение договоров подряда важная часть обеспечения АТЗ объекта. Благодаря анализу постановлений выявлено, что законодатель большое внимание уделяет их инженерно-технической оснащенности. Вследствие этого правообладатель объекта должен заключать договоры на установку систем видеонаблюдения, освещения, оповещения и управления эвакуацией, контроля и управления доступом, на установку информационных стендов, дверей, решеток и других механических средств защиты. На правообладателя возлагаются обязанности по составлению документации, в силу чего возможно заключение различного рода договоров на производство проектно-изыскательских работ, а также на обследование и оформление паспорта безопасности объекта, ввиду его многогранности и сложности составления [13].

Договор купли-продажи (а также аренды, поставки и другие, предполагающие передачу имущества в собственность или пользование) является комплексным в системе договоров, потому что сопровождает деятельность частных лиц в процессе АТЗ, но одновременно является неотъемлемым ее элементом. Так, правообладатель объекта вправе приобрести средства связи, технические средства защиты информации, программное обеспечение, металлообнаружители и другое имущество, значительно влияющее на степень АТЗ объекта.

Привлекаемые в качестве исполнителя охранных услуг организации также заключают договоры купли продажи и приобретают в собственность специальные средства и форменную одежду. Для оказания услуг по АТЗ объекта частные охранные организации должны иметь оружие, что обусловлено требованиями к получению лицензии [7]. Для этого они вправе приобретать у поставщиков служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения, некоторые виды гражданского оружия самообороны и патроны к ним [10]. Они имеют право получать во временное пользование за установленную плату служебное оружие, заключив договор с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации [6]. Ученые отмечают, что обращение к указанным договорным моделям приобретения оружия как «частноправовым средствам» является одним из критериев, позволяющих отличить частную охранную деятельность от публичной функции государства в изучаемой сфере [15, с. 57–58].

Таким образом, каждый из договоров направлен на достижение более узкой цели, обусловленной его функциями, но в совокупности они являются элементами единой системы, так как они взаимосвязаны по направленности в достижении общей цели, а также заключаются между субъектами частноправовых отношений, складывающихся по поводу АТЗ объектов.

Резюмируя сказанное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Дано определение понятия «система договоров в сфере обеспечения АТЗ объектов», которое может быть использовано для дальнейших исследований в науке гражданского права и для обеспечения надлежащего состояния АТЗ объектов участниками гражданского оборота частноправовыми средствами.
2. Установлены составные элементы этой системы, разработана их классификация и аргументирована взаимосвязь, что позволяет утверждать о единстве рассмотренных договоров в направленности по достижению цели – обеспечение АТЗ объекта, в следствие чего могут быть использованы в данном процессе.

Список литературы

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975.
2. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 100. – 30 апр.
3. Лившиц, В. Н. Основы системного мышления и системного анализа / В. Н. Лившиц. – М. : Институт экономики РАН, 2013.
4. Морозов, С. Ю. Система транспортных организационных договоров : автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук / С. Ю. Морозов. – М., 2011.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006.
6. Постановление Правительства Российской Федерации 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 32. – Ст. 3878.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3820.

8. Решение заседания Комиссии РСПП по безопасности предпринимательской деятельности и негосударственной сфере безопасности от 01.12.2021 // Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://rspp.ru/> (дата обращения: 08.11.2021).

9. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2001.

10. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

11. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

12. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8039.

13. Шаповалов, Я. А. Частноправовые аспекты разработки паспортов безопасности объектов, подлежащих антитеррористической защите / Я. А. Шаповалов // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Т. 1. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С. 203-307.

14. Шаронов, С. А. Антитеррористическая защищенность опасных производств как условие осуществления предпринимательской деятельности в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года / С. А. Шаронов // Власть закона. – 2018. – № 1. – С. 61–84.

15. Шаронов, С. А. Сходства, различия и проблемы в применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции и частными охранниками (ч. 2) / С. А. Шаронов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 4. – С. 55–63.

16. Шаронов, С. А. Частноправовые аспекты антитеррористической защищенности объектов предпринимательской деятельности: на примере опасных производственных объектов / С. А. Шаронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 108–113.